

РОССИЯ – стратегический выбор

ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т.Г. IIIЕВЧЕНКО

РОССИЯ - СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

Материалы Международной научной конференции

> Тирасполь У 13дательство Јриднестровского Университета

> > 2017

УДК 32(478)(470)(082) ББК Ф4(4Мол5).01я431+Ф4(2Рос),9я431 Р76

Организационный комитет:

- Г.И. Сандуца, ректор ПГУ им. Т.Г. Шевченко (сопредседатель)
- В.В. Игнатьев, министр иностранных дел ПМР (сопредседатель)
- И.К. Стратиевская, проректор по научной работе ПГУ (зам. председателя)
- **И.Н. Галинский**, зав. кафедрой политологии и политического управления, ПГУ (зам. председателя)
 - И.П. Шорников, зам. министра иностранных дел ПМР (зам. председателя)
- **Н.В. Бабилунга**, зав. кафедрой отечественной истории факультета общественных наук, ПГУ
 - Е.М. Бобкова, декан факультета общественных наук, ПГУ
- **О.А. Малярчук**, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права юридического факультета, ПГУ
 - И.А. Мильман, декан юридического факультета, ПГУ
 - **Н.В. Мясникова**, начальник управления научной деятельности, ПГУ
- **В.П. Содоль**, зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии факультета общественных наук, ПГУ
 - С.В. Олейников, директор Издательства Приднестровского университета
 - С.А. Череш, начальник управления протокольного обеспечения, МИД
 - В.В. Янковский, директор Центра образования и науки, ПГУ

Россия – стратегический выбор приднестровского народа: Р76 Материалы Международной научной конференции. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – 72 с.

> УДК 32(478)(470)(082) ББК Ф4(4Мол5).01я431+Ф4(2Рос),9я431

Рекомендовано Научно-методическим советом ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ПРЕДИСЛОВИЕ

17 сентября 2006 года в Приднестровской Молдавской Республике состоялся Референдум по вопросу выбора политического статуса страны. По его результатам более 97 % граждан высказались за независимость нашего государства и последующее свободное присоединение к Российской Федерации.

Референдум открыл новый этап взаимодействия РФ и ПМР, значительно поднял уровень доверия между российским и приднестровским народами, а сделанный выбор лег в основу концепции внешней политики Приднестровья: приднестровцы выбирают «Русский мир» и видят свое будущее только с Россией.

Спустя десять лет, 16 сентября 2016 г. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко состоялась Международная научная конференция «Россия – стратегический выбор приднестровского народа», приуроченная к юбилею республиканского референдума 17 сентября 2006 г.

В работе конференции приняли участие ведущие эксперты из ПМР и РФ, здесь обсуждались такие важнейшие проблемы, как:

- влияние референдума 17 сентября 2006 года на развитие Приднестровского государства;
- Русский мир в социокультурном и политическом пространстве Приднестровья;
- курс Приднестровья на евразийскую интеграцию как стратегический вектор развития;
- направления и приоритеты Российско-приднестровского стратегического партнерства;
- молдово-приднестровский конфликт в контексте военно-политических угроз и вызовов региональной безопасности;
- миротворческая операция на Днестре и в Приднестровье как гарант мира, стабильности и безопасности в регионе.

Участниками конференции была дана оценка результатов социально-экономического развития и политических процессов, происходящих в Приднестровской Молдавской Республике в социально-культурном поле Русского мира благодаря тесным взаимоотношениям Приднестровья с Россией после референдума 2006 года. Докладчики указали

на существенные позитивные изменения в политико-правовой системе Приднестровья, направленные на ее гармонизацию с российским законодательством, оценили сотрудничество органов власти и политических партий России и Приднестровья, рассказали о результатах, возможностях и перспективах экономического взаимодействия двух стран.

Выбор пророссийского вектора развития самым благоприятным образом отразился на развитии культуры, системы образования, молодежной политики нашей республики.

Важнейшими аспектами ориентации ПМР на тесное взаимодействие с Россией и евразийское сотрудничество стали сохранение и продолжение миротворческой миссии российского контингента войск и гуманитарная помощь, ежегодно оказываемая жителям Республики посредством финансов, строительства социальных объектов, обеспечения современной техникой и препаратами медицинских и социальных объектов и многое другое.

Приднестровье, несмотря на отсутствие общих границ с Россией, позиционирует себя исключительно как неотъемлемая часть Русского мира, защищает интересы проживающих здесь его представителей и, являясь геополитическим оплотом Российской Федерации на берегах Днестра, стремится внести свой вклад в возрождение величия России.

Конференция 17 сентября 2017 года «Россия – стратегический выбор приднестровского народа» – это не только научный форум, но и яркое общественно-политическое событие, еще раз подтверждающее выбор приднестровского народа политических ориентиров республики.

По результатам работы конференции была принята Резолюция (см. прил.).

ПРЕДПОСЫЛКИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

М.П. Бурла, Председатель Комитета по образованию, науке и культуре Верховного Совета ПМР, канд. геогр. наук, доц.

Феномен Приднестровья уникален на постсоветском пространстве. Регион не имел собственного политико-территориального статуса в рамках СССР, чем существенно отличался от других самопровозглашенных республик – Абхазии, Нагорного Карабаха, Южной Осетии.

Становление республики, ее развитие происходило под влиянием множества внешних и внутренних факторов, роль и приоритетное положение которых существенно менялись со временем. На стадии создания ПМР значительную роль сыграли языковые, этнические, исторические и экономические факторы. На первом съезде депутатов всех уровней (июнь, 1990 год) рассматривалась возможность создания провозглашенной в СССР модели регионального хозрасчета, базирующейся на принципах самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления, – «Приднестровской экономической зоны».

В дальнейшем приоритетными стали политические, международноправовые и военно-стратегические факторы. Влияние последних выразилось в стремлении республики как суверенного государства к приобретению международного политико-правового статуса.

Для решения кардинальных вопросов, связанных с определением будущего нашей страны, широко применялся наиболее демократический инструмент – референдум как высшая форма проявления народовластия.

Результаты референдума, проведенного 17 сентября 2006 года, обозначили две стратегические цели для Приднестровья: 1) получение статуса суверенного государства; 2) свободное присоединение к Российской Федерации.

Можно выделить целый ряд предпосылок (факторов), которые предопределили результаты референдума и которые будут способствовать в обозримой перспективе полной интеграции Приднестровья с Российской Федерацией. Среди них: гражданско-правовые, этнические, лингвистические, конфессиональные, образовательные, экономические, по-

литические, миротворческие и военно-стратегические, гуманитарные, общественные, исторические, правовые.

Для обеспечения прав населения на межгосударственные перемещения законодательство Приднестровья предусматривает бипатридство – предоставление двойного гражданства. Благодаря системе бипатридства более 200 тыс. жителей Приднестровья (42% общей численности населения республики) являются гражданами Российской Федерации. Процесс получения российского гражданства продолжается, поэтому в среднесрочной перспективе следует ожидать существенный рост приведенных показателей. Это влечет за собой определенные нормативноправовые последствия для обеих сторон (например, обеспечение электоральных прав российских граждан).

По данным переписи 2004 года наиболее многочисленными этносами Приднестровья являлись молдаване (31,9 %), русские (30,4 %) и украинцы (28,8 %). По предварительным данным переписи 2015 года доля русских в общей численности населения увеличилась на 2,45 процентных пункта и составила 33,79 %. Несколько увеличилась доля молдаван (до 33,16 %) и сократилась доля украинцев (до 26,66 %). Особенно высока доля русских в городских поселениях – 40,39 %. В сельских поселениях эта доля ниже – 20,56 %. За межпереписной период доля русских увеличилась как в городских (на 1,82 процентных пункта), так и в сельских населенных пунктах (на 3,88 процентных пункта). Приднестровье занимает первое место в мире среди зарубежных стран по доле русских в общей численности населения.

В республике успешно функционирует Союз русских общин, в ПГУ им. Т.Г. Шевченко – подразделение Фонда «Русский мир».

Русскому языку, наряду с молдавским и украинским, в соответствии с Конституцией (статья 12) придан статус официального. Русский язык выполняет интегрирующую роль как внутри республики, являясь языком межэтнического общения, так и между населением ПМР и населением евразийского пространства. Для большинства жителей Приднестровья, вне зависимости от этнической принадлежности, русский язык является родным.

По предварительным данным переписи среди опрашиваемых указали владение языками 413,2 тыс. человек, из которых русским языком владеют 409,9 тыс. человек, что составляет 99,2 %. Среди поляков доля владеющих русским языком составила 100 %, русских и белорусов – по 99,9 %, украинцев – 99,6 %, немцев и болгар – по 99,5 %, гагаузов – 99,3 %, молдаван – 97,9 %.

Из общей численности городского населения русским языком владеют 271 794 человека, или 99,68 %, а среди сельского населения – 133 125 человек, что составляет 97,95 %.

По нашим оценкам, население Приднестровья получает более 90 % информации на русском языке (через СМИ, систему образования, в процессе вербального общения).

Большинство населения республики – приверженцы православия. По данным переписи населения 2004 года из общей численности населения 88,6% считали себя верующими людьми. Доля православных в общей численности верующего населения – 98,0%. Организационно православные граждане республики входят в состав Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии, а вместе с ней – в состав автокефальной Русской православной церкви, возглавляемой Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом.

Приднестровье максимально интегрировано в научно-образовательное пространство России. Функционирование системы образования ПМР на всех иерархических уровнях полностью основано на российских стандартах, учебных планах, типовых программах, учебниках и учебно-методических пособиях. Приднестровский университет – член Ассоциации российских вузов, прошел аттестацию в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки Министерства образования России в статусе многопрофильного классического университета. Дипломы ПГУ признаны эквивалентными дипломам аттестованных и аккредитованных государственных российских вузов.

В 1998 году было создано Приднестровское отделение Российской Академии естественных наук. Республика интегрирована в систему квотирования бюджетных мест для абитуриентов, поступающих в вузы России. Действует ряд соглашений о нострификации в России документов, выданных образовательными учреждениями Приднестровья, а также о выдаче дипломов и аттестатов научным и преподавательским кадрам региона ВАК России.

На территории республики создано несколько филиалов российских вузов. В ведущих вузах России осуществляется подготовка элитных кадров для предприятий и институциональных учреждений Приднестровья.

Интеграцию в сфере образования следует рассматривать не только как процесс получения тех или иных знаний, но, в первую очередь, через призму формирования определенного менталитета, ориентации населения на те или иные идеологические ценности, в том числе на возможные стратегии экономического развития.

В 2011–2014 годах на долю промышленных предприятий, являющихся собственностью России или входящих в состав российских корпораций, приходилось около 60 % суммарного промышленного производства Приднестровья. В 2015 году эта доля сократилась до 40 %. На указанных

предприятиях в 2011–2014 годах было занято более 40 % среднегодовой численности промышленно-производственного персонала индустрии Приднестровья. В 2015 году эта доля сократилась до 30 %.

Российские предприятия выделялись в производстве и экспорте электроэнергии, цемента, машин и оборудования. В течение 2011–2014 годов доля продукции предприятий, принадлежащих российскому капиталу, в суммарном экспорте республики составляла 55–60 %. В 2015 году эта доля составила менее 40 %.

Сокращение доли российских предприятий в среднегодовой численности промышленно-производственного персонала, суммарном производстве и экспорте промышленности обусловлено выходом «Молдавского металлургического завода» и «Рыбницкого цементного комбината» из состава российской корпорации «Металлоинвест».

Доля России в экспорте Приднестровья в течение последних лет имеет явную тенденцию к сокращению. При этом сокращается не только относительный показатель (в %), но и абсолютное значение экспорта. В то же время доля России в импорте остается очень высокой. В среднесрочном периоде (2011–2015 года). Россия обеспечивала почти половину суммарного импорта республики (см. табл.).

Фактически Российская Федерация обеспечивает энергетическую безопасность Приднестровья, где в топливно-энергетическом балансе в качестве первичного топлива абсолютно преобладает природный газ. Доля природного газа в товарной структуре импорта в 2011–2015 годах составляла около 40 %.

Импорт природного газа из России является важнейшим фактором эффективности функционирования предприятий и условием социальной стабильности республики. Не выдвигая жестких требований по расчетам за получаемый природный газ, Россия фактически предоставляет Приднестровью существенную финансовую помощь (в форме долгосрочного товарного кредита). Использование финансовых ресурсов, накапливаемых на специальном газовом счете, позволяет решать проблемы дефицита республиканского и местных бюджетов, бюджетов внебюджетных фондов и своевременно исполнять социальные обязательства государства.

Внешнеэкономические связи ПМР с Россией не ограничиваются только взаимной торговлей. России принадлежат такие крупные предприятия, как «Молдавская ГРЭС» (г. Днестровск), «Молдавкабель», «Бендерский машиностроительный завод» (г. Бендеры). До 2014 года в состав российской корпорации «Металлоинвест» входили цементный комбинат и Молдавский металлургический завод (г. Рыбница).

На российском рынке труда занята определенная часть трудовых ресурсов республики, что снимает напряженность на региональном рынке

Таблица Экспортно-импортные связи России и Приднестровья

Год	Экспорт		Импорт		Сальдо
	Млн долл.	%*	Млн долл.	%*	
2001	73,3	18,8	145,3	27,5	- 72,0
2002	42,7	17,5	134,1	29,5	- 91,4
2003	80,5	18,6	145,0	24,2	- 64,5
2004	128,8	24,1	183,4	24,2	- 54,6
2005	231,5	39,9	189,3	22,1	+ 42,2
2006	195,2	46,2	199,9	27,1	- 4,7
2007	312,1	42,9	366,4	32,4	- 54,3
2008	376,5	40,5	538,7	32,8	- 162,2
2009	116,4	20,2	520,0	46,7	- 403,6
2010	104,3	17,8	566,6	43,8	- 462,3
2011	162,8	23,6	784,1	45,2	- 621,3
2012	154,7	22,2	911,9	50,7	- 628,0
2013	103,1	17,6	707,3	42,6	- 604,2
2014	100,3	14,0	760,1	46,5	- 659,8
2015	47,4	7,8	587,5	51,6	- 540,1

^{*}Доля в общереспубликанских показателях

труда и обеспечивает рост реальных доходов жителей Приднестровья, а также поступление в республику валютных ресурсов.

Приднестровье интегрировано в единую систему «Газпрома», являясь важным звеном в транзите газа в страны Юго-Восточной Европы.

За счет российских финансовых ресурсов в последние годы обеспечивалось более 40 % выплат из Единого государственного фонда социального страхования. Существенная экономия финансовых ресурсов фонда произошла также вследствие перехода большого количества граждан России, проживающих в ПМР, на пенсионное обеспечение из Российской Федерации.

Интенсивно происходит межпарламентское и межпартийное сотрудничество. Заключены соглашения о сотрудничестве между Республиканской партией «Обновление» и «Единой Россией», Коммунистической партией Приднестровья и Коммунистической партией Российской Федерации, либерально-демократической партией Приднестровья и ЛДПР Российской Федерации. Основными задачами межпартийного сотрудничества являются координация внешнеполитических усилий, выработка

согласованных позиций и содействие развитию прямых культурных, образовательных, политических связей.

Россия выступает в роли защитника интересов республики как в качестве правопреемницы СССР, так и в качестве страны-гаранта на переговорах по политическому урегулированию приднестровского вопроса в формате «5+2».

Граждане России, проживающие в Приднестровье, принимают прямое участие в выборах Президента РФ и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,

В регионе с 1992 года присутствует российский контингент миротворческих сил, который по настоящее время обеспечивает мирное сосуществование ПМР и Молдовы. ОГРВ и миротворческие силы Российской Федерации играют важную роль в сохранении военно-политической стабильности в Юго-Восточной Европе. Жители Приднестровья рассматривают ОГРВ и российских миротворцев в качестве единственного гаранта мира в регионе.

Существенным интеграционным фактором является гуманитарная помощь, регулярно оказываемая Российской Федерацией жителям и предприятиям Приднестровья, в том числе в системе здравоохранения, образования, социальной защиты, в банковской сфере, АПК и других сферах.

К историческим факторам можно отнести основание Суворовым г. Тирасполя, вхождение и длительное развитие в составе Херсонской губернии, части Российской империи, развитие в рамках СССР, правопреемником которого является Россия.

Интенсивно взаимодействуют общественные и неправительственные организации сторон. В качестве примера можно привести функционирующий в Приднестровье Совет атаманов Черноморского казачьего войска, который является структурно-составной частью Союза казаков России. Существенную роль в регулировании внутренних и внешних экономических процессов играет Торгово-промышленная палата Приднестровья, которая вошла в Ассоциацию палат Центрального федерального округа России (15 апреля 2009 года). Интенсивные связи образовались между союзами «афганцев», «чернобыльцев», спортивными ассоциациями Приднестровья и России.

После референдума 17 сентября 2006 года была провозглашена гармонизация нашего законодательства с Российской Федерацией. В последующем периоде были приняты десятки законодательных актов, затрагивающих различные сферы правовых отношений, которые в своей основе максимально схожи с аналогичными законодательными актами Российской Федерации.

В то же время гармонизацию законодательства Приднестровья и Российской Федерации нельзя рассматривать как унификацию. Ее следует осуществлять с учетом особенностей нашей республики (формы правления, размеров и территориального устройства, отсутствия международного политико-правового статуса, структуры и специализации хозяйства, этнического состава населения, природных ресурсов и условий). Следует также иметь в виду, что в Приднестровье отсутствуют многие сферы и объекты, характерные для России, что обусловливает невозможность применения российского законодательства в полном объеме (например, морское пространство, космические объекты, зона Арктики и вечной мерзлоты, закрытые административно-территориальные образования, Академия наук, Высшая аттестационная комиссия, советы по защите диссертаций, федеральные университеты и т. п.). В сфере экономики Россия обладает огромным внутренним рынком и возможностью осуществления импортозамещения почти во всех сферах, в то время как Приднестровье относится к малым открытым экономикам с незначительными размерами внутреннего рынка, предполагающими иные подходы, принципы и методы экономической политики. Россия - член большого количества международных организаций, в том числе ЕАЭС, в связи с чем ее законодательство адаптировано к международным (надгосударственным) требованиям. Приднестровье в силу отсутствия окончательного политико-правового статуса не входит в состав каких-либо международных объединений, что обусловливает невозможность абсолютного копирования российского законодательства во внешней сфере. Поэтому в процессе гармонизации следует исходить из принципа целесообразности и эффективности для приднестровского региона.

В обозримой перспективе ситуация во всех сферах жизнедеятельности республики (политической, военной, экономической, социальной, правовой, институциональной) будет определяется преимущественно эффективностью взаимодействия с Российской Федерацией.

Приднестровье находится в значительной экономической зависимости от России как по сумме долговых обязательств перед российскими экономическими агентами, так и от ресурсов, необходимых для поддержания оптимального финансового состояния предприятий, валютной и бюджетной стабильности. Российские рынки сбыта остаются наиболее привлекательными для резидентов Приднестровья. К самым существенным интересам Приднестровья можно отнести:

- сохранение ведущей роли России в экспортно-импортных связях;
- защиту интересов республики со стороны России как правопреемницы СССР и страны-гаранта;

- обеспечение устойчивых поставок российского природного газа, определяющих энергетическую безопасность и международную инвестиционную позицию республики, себестоимость и ценовую конкурентоспособность приднестровских товаров, комфортность условий жизни населения;
- кооперацию с российскими предприятиями, обеспечение рынков сбыта для приднестровских товаров;
- вхождение в образовательное и научное пространство России, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров для Приднестровья в соответствующих российских учреждениях;
- получение методической и методологической помощи в области государственного строительства и управления;
- защиту интересов приднестровской рабочей силы, занятой на территории Российской Федерации;
- реализацию совместных программ в сфере пенсионного обеспечения, социальной защиты, здравоохранения и образования.

К интересам России в Приднестровье можно отнести:

- необходимость поддержки и защиты граждан России, постоянно проживающих на территории Приднестровья;
- наличие собственности в Приднестровье (заводов «Прибор», «Молдавкабель», «БМЗ», «Молдавская ГРЭС»), необходимость ее защиты и обеспечения эффективного функционирования;
- наличие филиалов российских высших учебных заведений, потребность в обеспечении их оптимальной деятельности;
- возможность получения из Приднестровья экологически чистых агропромышленных продуктов;
- использование транзитных возможностей, в частности для российского природного газа, поставляемого в страны Европы, а также распределительных возможностей Молдавской ГРЭС;
- геополитические и военно-стратегические (Приднестровье может рассматриваться как форпост России в юго-восточной части Европы).

Интеграция в политическое, экономическое и правовое пространство России в обозримой перспективе остается ведущим фактором обеспечения социально-экономической стабильности Приднестровья. Республика ассоциирует свое будущее экономическое развитие только с тесной всесторонней интеграцией с Российской Федерацией. Эта стратегическая линия нашла отражение в Указе Президента ПМР «Об утверждении Концепции внешней политики ПМР» № 766 от 20 ноября 2012 года. Подпункт е пункта 3 Указа рассматривает в качестве национальной идеи участие Приднестровья в интеграционных процессах на пространстве СНГ, включая вовлечение в Евразийский экономический союз, ядром которого является Россия.

Перспективные механизмы, скорость и этапы интеграции Приднестровья с Россией в значительной степени зависит от внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации Молдовы и Украины, часть населения и институциональных руководителей которых склоны к евроатлантической интеграции. Так как Приднестровье не имеет непосредственных границ с РФ и выхода к морским просторам, ориентация двух стран имеет кардинальное значение для осуществления международных экономических отношений. Украина – для транзита, Молдова – для выдачи реквизитов, необходимых для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Отсутствие непосредственных границ с Россией является существенным ограничением для полноценной интеграции. В истории межгосударственной интеграции известны примеры отсутствия непосредственных границ между участниками интеграционных объединений. Например, Вьетнам и Куба не имели непосредственных границ с «ядром» стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Не имеют непосредственных границ с территорией своей страны и эксклавы (например, Аляска с США, Калининградская область с Россией). Однако все перечисленные образования имеют выход к морю, чего лишено Приднестровье.

При европейском выборе Молдовы и Украины Приднестровье может получить статус «эксклава» относительно России. Для полноценного экономического обмена с Россией Приднестровью необходим некий «сервитут» через территорию Украины. Рассматриваемое ограничение частично может быть преодолено путем развития международных услуг, не требующих непосредственного пересечения границ и оформления таможенных процедур (например, аутсорсинговые услуги в сфере программирования, гериатрические услуги).

Комплексная, а не фрагментарная, интеграция ПМР с Россией станет возможна лишь после определения международного политико-правового статуса нашей республики. На данном этапе существующие ограничения можно преодолеть путем стимулирования межфирменной (корпоративной) интеграции – вхождения приднестровских предприятий в крупные корпоративные структуры России. Также необходимо максимально стимулировать образование совместных предприятий, интенсифицировать связи по кооперации между российскими и приднестровскими хозяйствующими субъектами, создание концессий и зон свободного предпринимательства на территории Приднестровья, направленных на привлечение российского капитала. Важнейшую роль в интеграции должны сыграть российские прямые инвестиции (приобретение или строительство объектов на территории ПМР), для привле-

чения которых в республике необходимо создать максимально привлекательные и устойчивые (долгосрочные) механизмы.

Созданные Россией предприятия могут осуществлять экспорт продукции как в Россию, так и в страны Европы, используя близость Приднестровья к Черному морю и европейским странам. Часть продукции может быть реализована на местных рынках или участвовать в компенсационных связях с Украиной.

Росту степени интеграции могут способствовать развитие межрегиональных связей с субъектами Российской Федерации, гармонизация законодательства ПМР с модельными законами ЕАЭС, развитие туризма и гериатрической инфраструктуры, реализация на территории Приднестровья федеральных программ (в сфере демографии, пенсионного обеспечения, развития образования).

НАРОД ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук, проф.

Второго сентября приднестровский народ отметил 26-летнюю годовщину образования Приднестровской Молдавской Республики. Более четверти века успешного существования и развития приднестровской государственности само по себе является неким феноменом современного мира и глобальных процессов на постсоветском пространстве. Приднестровская Молдавская Республика, объявившая при своем создании историческую, культурно-политическую и социальную преемственность от упраздненной в 1940 году Молдавской Автономной ССР в составе Украины, несмотря на свою непризнанность, является исторической реалией, с которой приходится считаться остальному миру. И если первая государственность на Днестре в виде МАССР просуществовала почти 16 лет (с 12 октября 1924 по 2 августа 1940 года), то вторая государственность в виде ПМР существует уже более 26 лет (со 2 августа 1990 года по настоящее время). При этом государственность нашей республики укрепляется и развивается практически во всех сферах экономической, политической, культурной и общественной жизни, в то время как государственность нашей соседки, Республики Молдовы, усилиями ее прошлых и нынешних властей вгоняется в перманентный кризис, выход из которого эти власти видят в самой ликвидации данной государственности и аншлюсе Молдовы Румынией.

И первая государственность на Днестре, которая возникла в условиях нерешенности Бессарабского вопроса при оккупации королевской Румынией Пруто-Днестровского междуречья с 1918 по 1940 год, и вторая государственность на Днестре в конце XX века, возникшая при искусственном возрождении властями Молдовы Бессарабского вопроса как политической проблемы, связаны очень прочными нитями с крупнейшими геополитическими подвижками в данном районе Европы на протяжении минувшего столетия.

Конфигурация современных государственных границ Приднестровской Молдавской Республики определялась в XX веке. Во многом на нее оказывали влияние случайные факторы, в том числе территориально-государственное размежевание двух союзных республик – Украины и Молдавии. Эта земля была и остается частью очень важного в геополитическом отношении региона Европы, который протянулся с севера на юг вдоль Днестра от Карпат до Черного моря. На всем обозримом протяжении человеческой истории Днестр играл исключительно важную роль, являясь естественной границей между различными этнокультурными зонами Восточной Европы. И это не случайно.

Земли, простирающиеся к Востоку от Днестра, являются составной частью славяно-православной цивилизации «срединной земли», Евразии. Они никогда не входили в островную сферу влияния или «береговую зону», которая имеет свойство переходить из одного геополитического пояса в другой и обратно, как это постоянно происходит с Пруто-Днестровским междуречьем, исторической территорией Бессарабии, называемой некоторыми исследователями «Европейской Месопотамией». В отличие от береговой, «дисконтинентальной» зоны, в которую, несомненно, входит территория Республики Молдовы, Приднестровье уже несколько столетий, включая и наши дни, является частью такого культурно-исторического и цивилизационного феномена, как Русский мир, объединяющего в своем пространстве различные православные народы и государства, в том числе и ПМР, подобно тому, как понятие «Германия» у немцев оставалось единым всегда, несмотря на существование в различные эпохи множества германских государств.

Самоидентификация многонационального народа Приднестровья как неотъемлемой части православного русского пространства в самом широком значении этого слова подчеркивает значение этой сравнительно небольшой территории в системе восточно-христианской цивилизации, где граничат влияния Русской православной церкви и автокефальной Румынской православной церкви, находящейся в авангарде экуменизма и сближения с Ватиканом. Постоянно укрепляя и наращивая с помощью Запада свое присутствие и активность в Молдове, эта сила

приобретает все более и более четкий политический характер, придавая Приднестровскому региону одну из ключевых ролей в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации.

И если в романовской России XIX века и в советской России XX века Приднестровье большую часть времени не играло почти никакой геополитической роли в играх политиков на «великой шахматной доске», то после разрушения сначала царской Российской империи, а затем и советской супердержавы СССР Приднестровье приобретает все большее и большее значение для успеха или, наоборот, неуспеха в создании атлантистами «санитарного кордона» между Россией и Европой (особенно Германией). Тем самым, ставится задача ослабить возможность установления между ними интеграционных связей в рамках стратегического союза, а тем более – внешнеполитической оси Москва-Берлин (или даже Берлин-Москва-Токио), которая может ослабить контроль США (НАТО) над европейскими странами и в других регионах мира.

Для современной России, пытающейся после десятилетий предательства, смуты и неустройства снова занять подобающее место в мире в соответствии со своей ролью в развитии человеческой цивилизации, Приднестровье становится очень важным геополитическим регионом в условиях, когда Молдова кардинально сменила ориентацию с евразийской на атлантическую. Это тем более важно, когда «независимые» государства «ближнего зарубежья» и бывшего советского блока, вышедшие из-под контроля Москвы, охотно становятся послушным орудием в осуществлении мондиалистской политики США на европейском континенте и сознательно превращают свои территории в «санитарный кордон» на службе у США по формуле «независимость от ближнего и зависимость от дальнего».

В отличие от этих стран российского «ближнего зарубежья», добровольно ставших на путь колониальной подчиненности Западу и манифестирующих этот путь как успехи своей «национально-освободительной борьбы», ПМР полностью сохраняет свою экономическую и политическую самостоятельность, а главное – свою неколебимую верность России. Возможно поэтому многие политики, в том числе и депутаты Государственной Думы России, неоднократно сравнивали Приднестровье с «Брестской крепостью» на юго-западных рубежах православно-славянского мира, крепостью, не сдававшейся на милость врагам России.

Геополитически Днестр уже много веков, да и, пожалуй, всегда в обозримой истории, является условным пограничьем между германо-романским миром Запада и восточнославянской цивилизацией огромных пространств Евразии. После объявленной руководством Республики Молдовы твердой переориентации своих устремлений в сторону За-

пада, Приднестровье с начала 90-х годов XX века прочно утверждается в качестве юго-западного форпоста восточнославянской православной цивилизации, ее геополитических интересов, духовных ценностей и культурного влияния. Поэтому так ощутимо в этих землях воздействие различных факторов мировой политики, с такой непримиримой ожесточенностью в первом десятилетии XXI века растет наступление западных политиков на ослабленную Россию, чтобы окончательно выдавить ее присутствие из Приднестровья, максимально сузить влияние Кремля на юго-западе Европы.

При этом Молдове как наиболее яркому и типичному примеру несостоявшегося на развалинах Советского Союза государства отводится достаточно примитивная и подчиненная роль политического киллера. Ее задача – насильственное уничтожение приднестровской государственности и насаждение здесь «демократии» полунацистского молдовского толка. Главными «демократизаторами» станут шизоидные субъекты типа Илашку, Нантоя, Рошки, Дабижи, Лари и др. И это, видимо, является довольно важным элементом планов Запада, поскольку он вовсе не спешит предложить Молдове и Приднестровью выход из политического кризиса на действительно демократических принципах, наработанных им в течение многих столетий (Швейцарской конференции, например). Умиротворение кризиса и снятие напряжения в таком случае не сопровождалось бы бесповоротным вытеснением из данного региона Европы восточнославянского присутствия и православного духовного влияния.

Именно поэтому западные страны запретили правителям Молдовы соглашаться на предложенный Россией реальный и выполнимый сценарий разрешения конфликта и установления прочного мира на Днестре («план Козака»). Конфликт между Канадой и Квебеком или Англией и Шотландией разрешается западными политиками совсем не так, как на Днестре. Не выдвигая своих проектов, основанных на собственном федералистическом опыте и принципах субсидиарности, Запад подталкивает Молдову на «восстановление конституционного порядка и территориальной цельности», подобно тому, как он подталкивает киевскую хунту на продолжение массового кровопролития в Новороссии, не позволяя даже выполнять подписанные им же «Минские договоренности». Строятся даже планы совместного выступления против государственности ПМР кишиневского и киевского режимов.

Почему? Все очень просто. Только новая кровавая авантюра полоумных и продажных фанатиков в руководстве Молдовы, как и на Украине, может вызвать существенный отток населения из региона, бегство и депортации, заселение «освобожденных» земель колонистами из Румы-

нии, а вместе с тем – желанное изменение здесь геополитической ситуации в сторону романо-германского вектора. Что в принципе невозможно в Канаде или, скажем, в Чехословакии, то вполне осуществимо и желательно для евробюрократии на нашей территории.

Этим главным образом и объясняется столь упорное неприятие западными политиками и дипломатами идей мирного развода Молдовы и Приднестровья, признания приднестровской государственности или хотя бы обустройства честной федерализации Молдовы и Приднестровья в рамках единого демократичного государства с гарантированными правами человека и правами населяющих эти земли народов. При этом восстановление власти кишиневского этнототалитарного режима над приднестровскими землями представляется западными политиками вроде Мак-Кейна и других патологических русофобов чуть ли не в виде первостепенной задачи мирового сообщества. Понятно, что эти разговоры подхватываются и тиражируются их клиентами в Молдове или Румынии, Украине или Прибалтике как священная мантра для ежедневного бессмысленного повторения. Но какие на то существуют международно-правовые обоснования?

Продолжающееся там зомбирование собственных граждан антинаучным и абсурдным курсом «История румын» и вся стратегия агрессивного румынизма последней четверти века являются лучшим доказательством преемственности власти и политики в этой стране при калейдоскопической смене всевозможных правительств, – «фронтистских», «центристских», «коммунистических». Но при чем здесь «восстановление конституционного порядка и территориальной целостности» Молдовы? Какой «конституционный порядок» должен быть восстановлен на оккупированной румынской земле, и о какой вообще «территориальной целостности» нам постоянно толкуют в Кишиневе и других столицах? О целостности Румынии или о целостности непонятного государственного образования, провозгласившего себя при своем создании оккупированной румынской землей и продолжающего упрямо рекламировать себя в качестве некоего осколка то ли республики, то ли королевства?!

Однако то, что вполне естественно выглядит для правителей Молдовы конца XX – начала XXI века, по меньшей мере странно звучит в устах западных политиков и дипломатов, гордящихся (трудно сказать, по праву ли?) своим здравомыслием, рассудительностью и самодостаточностью. Еще полтора десятилетия назад посол США в Молдове г-жа Мэри Пэнделтон, как, впрочем, и ее современные коллеги, неустанно втолковывала нам, что «жителям приднестровского региона» не нужна «государственность», повторяя «простые» истины о том, что Соединенные Штаты придают огромное значение «самоопределению», которое по ее

мнению «не включает в себя права на отделение или права игнорировать международно-признанные нормы».

Как и ее нынешние коллеги, посол искренне «хотела бы, чтобы люди приднестровского региона поняли, что с международных позиций Приднестровью невозможно получить статус «государства в конфедеративном соглашении». Видимо, «объективность» такого рода политиков и имел в виду великий русский писатель Александр Солженицын, когда с горечью констатировал: «Молдавия объявила себя независимой – пожалуйста, пожалуйста, это самоопределение. Приднестровье, которое ни сном, ни духом к этой Молдавии не относится, Сталин его прирезал для показухи перед Румынией, – Приднестровье – это сепаратизм, этого не может быть».

А, собственно, почему «не может быть»? На каком таком основании приднестровцам отказано в приемлемой для них форме государственности? Исторические исследования показывают, что Приднестровские земли с глубокой древности в силу своего географического положения являлись лакомым куском и очень часто включались в состав разнообразных государственных формирований.

Ситуация в Приднестровском регионе МССР складывалась несколько по-своему благодаря уникальным историческим особенностям этой территории. После присоединения Днестровско-Бугского междуречья к России в конце XVIII века, после выдворения кочевых татар с этих земель, они заселяются, главным образом, молдаванами, украинцами и русскими. Вот уже более двухсот лет национальная структура населения Приднестровья обладает устойчивой стабильностью, причем все три основных этноса, составляющие единый народ Приднестровья, не претерпевают в удельном весе каких-либо существенных колебаний. Они находятся в условиях неизменного равновесия, к тому же ни один из них не представляет собой достоверного большинства*. Никто из них не только не объявляет себя «коренным», но и не выдвигает себя в качестве единственного этноса, который испытывает жгучую потребность в ускоренной программе «национального возрождения» за счет прочих, провозглашения одного государственного языка и подавления, законодательного ограничения всех других языков и культур.

В Приднестровье за последние несколько сотен лет не сложилось этнического большинства, которое пожелало бы объявить себя «титульной» нацией в ущерб остальным, «нетитульным» или так называемым «некоренным» народностям. Но почему же тогда 2 сентября 1990 года съезд депутатов всех уровней в Тирасполе провозгласил Приднестров-

^{*}Молдаване составляют приблизительно 33,5 %, русские – 30 %, украинцы – около 30 %, болгары – 2, почти столько же евреи, гагаузы и белорусы – по 0,6 %.

скую *Молдавскую* Республику (ПМР), а не Приднестровскую Народную Республику? Мудрое решение отцов-основателей приднестровской государственности преследовало цель – создать молдавскую государственностьи в условиях, когда национальная элита Молдовы взяла курс на отказ от своей молдавской идентичности, на усиленную и насильственную румынизацию молдавского этноса и утверждение румынской идентичности.

Приднестровье стало единственным государством на Земле, где молдаване могут не опасаться оскорблений за свою национальную идентичность, где они могут писать на родном языке, пользуясь исторически присущей молдавскому языку кириллической графикой, гордиться своей молдавской историей и развивать своё молдавское искусство. И приднестровские молдаване всё правильно поняли. Они выступили вместе с остальными приднестровцами против прорумынского национализма и насаждавшегося в Молдове агрессивного румынизма. Кишиневскому режиму не удалось расколоть единый народ Приднестровья по этническому признаку.

Самоидентификация населения Приднестровья представляет собой явление, в очень сильной степени отличающееся от идентификации населения Республики Молдовы (РМ). Для менталитета населения ПМР не характерны болезненная раздвоенность сознания и глубокое противоречие в определении своей национальной идентификации, которые характерны для молдавского населения РМ последнего десятилетия благодаря усилиям элиты национальной интеллигенции прорумынской ориентации. Свою румынскую идентичность признает в ПМР лишь считанное количество респондентов-молдаван.

В конце XX века вместе с коллегами из России и США приднестровские исследователи изучали проблемы самоидентификации приднестровцев разных языков и этносов. На вопрос: «С населением какого из соседних государств Вы видите наибольшее сходство?» – лишь 15 % всех респондентов ответили: «С населением Молдовы» (32 % респондентов-молдаван, 6 % – русских, 8 % – украинцев). С населением России обнаружили сходство 15 % (13 % всех респондентов-молдаван, 23 % – русских, 13 % – украинцев), с населением Украины – 9 % (7 % – русских и украинцев). Но большинство приднестровцев видят в своем народе уникальный этносоциальный и культурный феномен, ибо наибольшее количество (44 %) ответили, что «отдельные черты сходства с населением соседних государств, несомненно, есть... но в целом население Приднестровья уникально» (так ответили 39 % респондентов-молдаван, 47 % русских и 40 % украинцев).

Таким образом, вопрос о государственности не явился для населения Приднестровья искусственным и навязанным извне, как это

зачастую преподносится средствами массовой информации Молдовы. Он полностью и гармонично соответствует исторически сложившимся особенностям и менталитету приднестровского населения. Согласно социологическому опросу 1998 года только 9% всех опрошенных отрицательно ответили на вопрос: «Считаете ли вы, что население Приднестровья имеет право на самостоятельную государственность?». Более 70% – являются активными сторонниками своей республики, двое из десяти – не определились. Лишь 6% приднестровцев видят будущее региона в качестве части Молдовы как унитарного государства. За федеративные отношения с Молдовой высказались 18% опрошенных, за независимость ПМР – 15, федеративные отношения с Россией – 22, вхождение в союз Белоруссии и России – 28%. Следовательно, 83% жителей Приднестровья являются республиканцами и выступают за укрепление государственности ПМР, более тесные отношения с восточными соседями.

Неудивительно, что, как только созрели необходимые политические условия для возрождения государственности на р. Днестр, республика была создана в течение нескольких месяцев. Необходимо отметить, что за полтора года до развала СССР власти Молдовы провозгласили путь на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что сразу лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии. Приднестровцы начали борьбу за свои права, сначала робко, неумело, осторожно. Они посылали письма и петиции в различные органы власти с просьбой предоставить статус государственного не только румынскому языку, но и русскому. Отказ! Они просили о создании на их территории свободной экономической зоны в составе Молдовы. Отказ! Они просили предоставить им статус самоуправляемой автономии в рамках Молдовы. Отказ!

Наоборот, кишиневский режим издавал воинственные кличи, начал собирать нацистские военнизированные формирования для похода против «пришельцев», а средства массовой информации в унисон с правительством развернули самый настоящий милитаристский психоз в стране с лозунгами «Утопим русских в жидовской крови!». Однако все это являлось лишь прелюдией к широкомасштабной агрессии Молдовы против ПМР в начале марта 1992 года, в том числе и к неспровоцированному нападению в июне 1992 года на мирный незащищенный город Бендеры. Только в конце июля, в результате подписания между Россией и Молдовой при участии Приднестровской Молдавской Республики Соглашения о прекращении огня и мирном разрешении конфликта, была создана трехсторонняя Объединенная контрольная комиссия (ОКК),

определены зоны безопасности, и российские миротворческие силы разъединили враждующие стороны.

Чего же добилось руководство Молдовы агрессией против ПМР? С той и другой стороны тысячи убитых, десятки тысяч раненых, изувеченных, покалеченных; сотни детей-сирот, тысячи несчастных семей, потерявших дорогого, любимого человека; миллионы леев, миллионы рублей материальных убытков и потерь; моральные издержки и политические потери Молдовы как государства-агрессора, с одной стороны, и единение народа Приднестровья перед лицом смертельной опасности, политические симпатии общественности мира к ПМР как государству – жертве агрессии, с другой стороны.

Этого можно было избежать, не допустить пролития крови, убытков, раскола Молдавии. Стоило только почувствовать обеспокоенность сотен тысяч людей и создать компромиссные лингвистические законы. Стоило лишь принять предложение об основании в Приднестровье свободной экономической зоны или организации Приднестровской автономной республики в составе МССР. Стоило (какая малость!) не избивать и не изгонять из парламента депутатов от Приднестровья, внимательно выслушать их. Стоило всего лишь проявить минимум понимания устремлений народа Приднестровья и на высшем уровне договориться о взаимном делегировании полномочий между властями РМ и ПМР, начать кропотливый поиск взаимоприемлемых решений федеративной реконструкции унитарной Молдовы.

Однако такова, очевидно, природа мононациональной тоталитарнобюрократической элиты, которая представляет интересы и силы мракобесия, национальной и социальной дискриминации собственных сограждан. Для того, чтобы пойти на переговоры с молодым государством – Приднестровской Молдавской Республикой, народ которой желает жить в правовом цивилизованном государстве, в котором права человека являются высшей государственной ценностью и целью системы, национал-бюрократическая олигархия должна была бы изменить силам, которые она представляла, и самой себе. Цветы в ее представлении были хороши для р. Прут, а для наведения мостов в Приднестровье использовались силы полиции, карабинеров, регулярной армии, рекрутов из «волонтеров», танки, тяжелая артиллерия, авиация, минометы и пулеметы.

Провал военно-террористических авантюр военщины и националэкстремистов Молдовы способствовал укреплению международного авторитета ПМР, разрыву международной дипломатической и экономической блокады, несмотря на крайне осторожное отношение международного сообщества к процессам признания «самопровозглашенных» государств. В настоящее время ни у кого (в том числе и у правящих кругов Республики Молдовы) не вызывает сомнения полная экономическая, государственная, политическая юрисдикция законно избранных властей ПМР над территорией Приднестровья, как и то, что органы государственной власти республики созданы и функционируют стабильно и слаженно по воле народа, а не в результате заговора «белых воротничков», «коммунистических директоров», «шовинистов-сепаратистов» и прочих страшилок газетной пропаганды национал-олигархического режима властей Молдовы.

К сожалению, приходится констатировать, что экономическая блокада, мировой финансовый кризис и другие внешние обстоятельства чрезмерно затрудняют пользование гражданами ПМР этими конституционными правами. Но эти трудности не являются имманентными, присущими нашей системе изначально. Они лишь факт нашего сегодняшнего бытия и беспрецедентного давления извне.

Способна ли национал-бюрократическая система Молдовы принять новые идеи создания цивилизованного демократического общества и перестроиться в соответствии с ними? Это означало бы ее самоликвидацию. Что будет в будущем? Покажет время. Но уже сейчас можно твердо сказать, что время уже показало правильность выбора, сделанного народом Приднестровья 26 лет назад. Жертвы и лишения были ненапрасными.

РЕФЕРЕНДУМ 2006 ГОДА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

И.Н. Галинский, канд. филос. наук, проф.

Любой референдум – это консолидированное мнение народа. Это то, как народ видит и собирается решать ту или иную важную проблему. Иначе говоря, референдум и его итоги – это своеобразная стратегия для развития государства в том или ином направлении. В данном контексте приднестровский референдум 2006 года – это выбор приднестровского народа в пользу независимости своей страны и зафиксированная геополитическая ориентация на воссоединение с Россией, которую приднестровцы считают своим материнским государством.

Особо хотелось бы обратить внимание на глубоко осознанный характер выбора приднестровского народа. Дело в том, что приднестровцы делают его не в самом начале строительства своего государства, и даже не спустя 10 лет. Видимо, раньше еще существовали надежды на какое-

то, скажем так, совместное федеративное или конфедеративное будущее с Молдовой.

Свой окончательный выбор приднестровцы сделали только спустя 16 лет после провозглашения независимости своей республики, т. е. тогда, когда в реальной практической жизни на конкретных примерах убедились во враждебности властей Молдовы в отношении Приднестровья, в бесперспективности планов строительства совместного государства. Иначе говоря, этот референдум не результат какого-либо скоропалительного политического решения, как, скажем, в крымской ситуации, а выстраданное, пронесенное через блокады, унижения и оскорбления убеждение в правильности избранного пути.

Однако этот выбор приднестровского народа до сего дня является как бы «вещью в себе». Для Запада этот референдум нелегитимный. И что бы там ни говорили в высоких кабинетах ООН, референдум и выявленный выбор народа на самом деле являются не вопросами права, а вопросами политической коньюнктуры. Об этом нам всем напоминает косовский прецедент, т. е. признание западными странами под американским давлением независимости Косово без референдума (и сегодня его уже признали около 114 государств).

Разумеется, проводя референдум в 2006 году, приднестровские власти и граждане Приднестровья хотели подтвердить свою политическую волю, цивилизационный и геополитический выбор. Естественно, была большая надежда на признание его результатов отдельными государствами, прежде всего Россией. Однако в связи с рядом обстоятельств этого не случилось. И нам кажется, что главная причина сего кроется не в политической осторожности России или её боязни международных санкций.

Причина кроется в выбранной Россией стратегии для Приднестровья, которую она в лице своих представителей МИД упорно и последовательно демонстрирует на протяжении последних двадцати с лишним лет. Разумеется, приднестровцы бесконечно благодарны РФ за всестороннюю поддержку, материальную и политическую помощь, признание наших образовательных документов. Без этого мы не смогли бы продержаться 26 лет и нормально функционировать как государство. Все это так.

Но нам, приднестровцам, этого, безусловно, мало. Мы хотим, как это заявлено итогами референдума, политически и территориально стать частью России. Надо полагать, что именно в этих целях президент ПМР Е. Шевчук издал указ о приведении законодательства Приднестровья в соответствие с законодательством РФ. Чтобы, простите, так сказать, немного «разогреть» Россию.

Однако в этом вопросе мы не находим согласия со стороны России, потому что она делает ставку на сохранение большой Молдовы (вместе с Приднестровьем), недопущение ее реинтеграции в состав Румынии, геополитическую переориентацию с Евросоюза на Евразийский Союз. В этом случае Россия собирается пожертвовать Приднестровьем, как в случае с Меморандумом Козака, заставить его войти в состав Молдовы, пусть даже на федеративных условиях.

В сегодняшней ситуации на молдовском политическом поле в условиях президентских выборов ставка сделана на лидера социалистов Додона. Но даже если он станет президентом, не получится ли так, как с Ворониным, который был лучшим другом Кремля, а потом все сдал американцам, чтобы сохранить свои семейные капиталы. Не говорит ли нам об этом главный лозунг предвыборной кампании Додона «Рядом с Россией». Прошу обратить внимание: не вместе с Россией, а именно рядом. Быть рядом, знаете, это лукавство. Можно быть рядом и с врагом, и с другом. Вот мы, например, Приднестровье, находимся рядом с Молдовой и рядом с Украиной, но не вместе. Они что, наши друзья? Однако, скорее всего, Додон во втором туре уступит единому кандидату правых сил, и Россия в очередной раз окажется перед все той же самой дилемой. И сложно сказать, как долго будет продолжаться эта игра в любит – не любит.

Молдову крепко держат в своих объятиях США и отдавать ее России вовсе не собираются. Ради этого они даже готовы заблокировать объединение Молдовы с Румынией как безболезненный путь вхождения ее в Евросоюз. (Кстати говоря, идея объединения с Румынией уже овладела значительной частью политической элиты Молдовы и большим массивом молдавского населения, и просто так от нее избавится не получится). Так вот, мало кто обратил внимание на одну деталь интервью американского посла в Молдове по этому вопросу. Говоря о нежелательности объединения Молдовы и Румынии он добавил: «Не надо забывать, что там есть приднестровский вопрос». Вот, оказывается, в чем состоит истинная проблема, которая беспокоит американского посла. В случае объединения Приднестровье и Гагаузия становятся независимыми, и американцы получают две фактически российские территории в балканском предбрюшье, что не позволит им на юго-западном направлении замкнуть вокруг России кольцо анаконды.

Но этот ход американцев отнюдь не стратегия, а всего лишь тактика, рассчитанная на поглощение Приднестровья. В перспективе у них в рукаве спрятано еще немало «новинок» в деле американизации и румынизации Молдовы. Например, они безболезненно могут инициировать принятие гражданства Молдовы, скажем, полутора миллионами румын

из румынской Молдовы, для того чтобы решить вопрос объединения даже на всенародном референдуме. В целом же интеграция Приднестровья в состав Молдовы с включением последней в блок НАТО входит в число важнейших целей политики США на этом направлении.

Ведущие российские политики, включая Путина и Медведева, как мантру раз за разом не устают повторять ключевые слова: «Мы сво-их не бросаем». Приднестровье это как раз такой случай, это свои, ближе, роднее не бывает. Мы как народ и территория являем собой часть исторической России, которые не по своей воле оказались оторваны от материнского государства, но не согласились, не смирились с этим, считая себя неразрывной частью Российского государства и все 26 лет борясь за эту юридическую констатацию. Иначе говоря, мы – это Россия в ее лучшем цивилизационном контексте. Поэтому, мы полагаем, мы надеемся, что эта историческая несправедливость рано или поздно как-то будет исправлена.

Еще раз напомним, что референдум 2006 года – это высшее проявление воли народа и высший закон. И все в обществе и государстве должно быть подчинено реализации итогов референдума. Другими словами, это основа стратегии развития приднестровского региона. Тем удивительней, что в среде некоторых приднестровских экспертов и лидеров общественного мнения возникают неадекватные оценки данного референдума и будущего нашего государства. Мы имеем в виду неоднозначное заявление бывшего министра иностранных дел Лицкая, сделанное им на международной конференции в Кишиневе. После него многие начали задавать себе вопрос, а чем собственно занимался Лицкай в свою бытность министром иностранных дел Приднестровья? Боролся за независимость Приднестровья или искал возможность сдать его Молдове на определенных условиях. Любопытно, что абсолютное большинство бывших при Смирнове руководителей этот вопрос замолчали.

На наш взгляд, эта метамарфоза во взглядах и позиции Лицкая произошла под влиянием западных структур и западных НПО, с которыми у него сложились вполне комфортные отношения. И это касается не только Лицкая. В последнее время у нас на глазах приднестровские НПО западной ориентации проводят значительную работу по объединению двух берегов Днестра. В этих целях западные спонсоры им выделили солидные средства на обработку приднестровской молодежи, проведение многочисленных мероприятий, на образование школ и семинаров по разным направлениям, суть которых сводится к тому, что Приднестровье должно войти в Молдову в качестве ее составной части.

Более того, исподволь, латентно эти НПО наращивают свой вес в общественной жизни Приднестровья, вовлекают в свои ряды все большее

число приднестровской молодежи, используя для этого все возможные приманки. Их представители постепенно проникают в органы государственной власти и местного самоуправления, закрепившись там, они тянут за собой своих последователей, проводя политику, отнюдь не исходя из итогов референдума, а руководствуясь идеей постепенной интеграции Приднестровья в Молдову.

Нам не раз приходилось слышать от представителей НПО, что многие граждане ПМР, устав от непризнанности, уже якобы готовы согласиться на вхождение в состав Молдовы, лишь бы их не преследовали, исправно платили пенсии, зарплаты и выдали юридически признанные в мире документы. При этом они ссылаются на некие социологические исследования, которые подтверждают данные настроения. Иначе говоря, эти НПО, выдавая желаемое за действительное, готовят жителей Приднестровья к будущему объединению.

Кстати, периодически за пределами ПМР в политических целях публикуются данные отдельных социологических исследований, якобы проведенных в Приднестровье зарубежными структурами. В связи с этим возникает вопрос к представителям наших спецслужб: отслеживается хоть как-то ситуация с этими исследованиями и насколько их проведение согласуется с нашими законами?

Как реагируют на действия подобного рода НПО в России, нам известно. Буквально на днях пользующийся поддержкой Запада Левада-центр был объявлен иностранным агентом со всеми вытекающими последствиями.

Не можем не затронуть еще одну проблему, возникшую в самое последнее время в нашей политической реальности. Речь идет о влиянии приднестровского научно-экспертного сообщества на выработку стратегии развития республики, его воздействии на реальный политический процесс. Создается такое впечатление, что сегодня оно минимально. Мы помним девяностые и двухтысячные годы, когда экспертная жизнь в республике буквально бурлила, выдвигались новые идеи, обосновывалось право Приднестровья на независимость, на международное признание, с помощью науки позиционировался положительный имидж Приднестровья в мире, проводились многочисленные международные конференции с приднестровской тематикой (только университет в год проводил по несколько таких конференций). Особо хотелось бы отметить ряд конференций, посвященных суверенитету наших народов, проведенных совместно с Абхазией, Нагорным Карабахом и Южной Осетией.

Самое важное то, что в те годы издавались востребованные книги про Приднестровье, из которых мировое сообщество черпало правду о нашей стране. Только центр социальных и политических исследова-

ний «Перспектива» за годы работы сумел выпустить 25 научных сборников, монографий, материалов конференций. Из под пера ученых университета вышли: энциклопедия «Приднестровье», исторический атлас Приднестровья, трехтомник «История ПМР» и многие-многие другие издания. Сегодня же в этой сфере наблюдается совершеннейшая пустота. При исполнительной власти нет ни одного института или центра, который бы системно занимался аналитической и прогнозной работой. «Перспективу», ведущий научный и экспертный центр, работающий в интересах приднестровского государства, закрыли, лабораторию «Социология» тоже закрыли. В ПГУ осталась единственная научная лаборатория, которая занимается историей Приднестровья, возглавляемая профессором Бабилунгой, да и та работает под эгидой Верховного Совета, что, в общем-то, является нонсенсом. Об этой пустоте можно судить хотя бы по записи в Интернете, сделанной известным российским экспертом Сергеем Марковым, который будучи недавно в Тирасполе зашел в центральный книжный магазин с желанием купить книги по истории и госстроительству в Приднестровье. А продавец ему в ответ: «Увы, у нас таких нет». На фоне этого в Молдове резко активизировалась аналитическая и экспертная работа в данном направлении. Не хотелось бы говорить, но приходится напоминать, что тот, кто не кормит свою науку, будет кормить чужую.

Складывается такое впечатление, что ученые и эксперты существуют отдельно в своем специфическом аналитическом мире, а государство – в своем. И пересекаются они достаточно редко, что вредит разработке теории и практики Приднестровского государства, а значит и утверждению независимости республики.

И последнее. Нельзя обойти молчанием вопрос внутриполитического конфликта в Приднестровье, вернее, внутриэлитного конфликта, свидетелями которого мы являемся. В результате оного государство просто рвут на части, и в перспективе возможны любые конфигурации, вплоть до развала нашей республики. В интересах этого конфликта сторонами инициированы элементы психологической и информационной войны. Ложь, политические подтасовки, чудовищные оскорбления и обвинения сыпятся на головы простых приднестровцев, как из рога изобилия. Общество зомбируется, как в соседней Украине, и выяснить, где правда, а где ложь и клевета, приднестровским избирателям достаточно сложно.

На страницах «Фейсбук», «Вконтакте», «Одноклассников» отдельные фигуранты из бывших членов правительства, депутатов Верховного Совета, обиженные на нынешнюю исполнительную власть, просто маргинальные молодчики, присваивают себе роль главного прокурора и обвинителя, раздавая направо и налево приговоры, уничижительные

оценки, громогласно обвиняя нынешнего президента и членов правительства в воровстве и государственной измене. На этом черно-пиарном фоне, депутатский корпус вместо того, чтобы каким-то образом призвать своих депутатов к соблюдению этических норм, не просто хранит молчание, а фактически своим молчанием поощряет и поддерживает их, как это было в свое время по поводу аналогичных провокационных заявлений депутата Соина.

В виртуальном пространстве развернулась не бескомпромиссная борьба, а самая настоящая война на уничтожение. И это, если хотите, только начало, так сказать, цветочки. Что будет с черной пропагандой в оставшиеся до выборов три месяца даже трудно предсказать. Мы уверены, что в Москве с тревогой и опасением наблюдают за всеми нашими взрывными политическими процессами, за тем, как меняется сегодня приднестровское общество и государство, и не могут понять, чего можно ожидать в дальнейшем.

Если приднестровская политическая элита действительно государственная, каких бы политических и идеологических взглядов отдельные ее группы не придерживались, она должна осознать гибельность такого поведения для судеб нашей страны, особенно в условиях экономического кризиса, экономической блокады, продолжающегося внешнего негативного политического давления на нашу республику. Сегодня наступил, пожалуй, самый сложный и опасный период в истории нашего государства, который можно назвать кризисом роста и кризисом легитимности.

Нынешний политический кризис в Приднестровье – это определяющий рубеж в развитии и утверждении приднестровской государственности, своего рода испытание на прочность созданного государства. Сумеем его преодолеть – сможем развиваться дальше в соответствии с волей народа, выявленной в ходе референдума 2006 года. Не сумеем – споткнемся, значит нас так или иначе втолкнут в Молдову с перспективой полной потери приднестровской государственности. И винить тогда сможем только самих себя, так как не смогли сохранить наше главное завоевание, нашу главную ценность – независимое Приднестровское государство.

Кроме того, мы полагаем, что с такой турбулентной политической системой и воинственно настроенными к схватке элитными группами у нас мало шансов стать составной частью Российской Федерации. У России достаточно своих конфликтных проблем, чтобы возиться и мирить приднестровских антагонистически настроенных друг против друга политиков.

Вот с таким багажом нерешенных политических проблем мы подошли к 10-й годовщине референдума 2006 года.

Нам очень бы хотелось сказать о Приднестровье, подобно Путину в отношении Крыма: «Вопрос исторически закрыт», но кажется, что все только начинается...

КУРС НА ЕВРАЗИЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ – ВСЕНАРОДНЫЙ ВЫБОР

Е.В. Шевчук,

Президент Приднестровской Молдавской Республики

Десять лет назад граждане Приднестровской Молдавской Республики путем свободного всенародного волеизъявления на референдуме определили дальнейшую судьбу Приднестровья, подтвердив неизменность курса на построение независимого государства и единство с Россией.

Референдум проводился при широком участии международных наблюдателей. Демократичность процедуры голосования не вызвала никаких замечаний, а итоги референдума были отмечены в отдельном Заявлении Государственной Думы Российской Федерации.

Стоит также напомнить, что на следующий день после референдума 17 сентября 2006 года Президент Приднестровья Игорь Николаевич Смирнов подтвердил курс на сближение с Россией и в своем заявлении отметил: «Воля народа для Президента, Верховного Совета и всех органов власти – закон прямого действия. Мы обязаны выполнить наказ народа. Настало время для проведения серьезных изменений во всех сферах жизни республики, в том числе и в системе законодательной и исполнительной власти». И 18 сентября он направил в Верховный Совет законодательную инициативу о реформе власти, отметил необходимость проведения реформы в сфере экономики, налоговой и таможенной политики, социального обеспечения и образования, а также дал поручение республиканскому банку проработать вопрос о вхождении в российскую рублевую зону.

Результат плебисцита 2006 года еще раз подтвердил итоги референдумов 1990 и 1991 годов, проведенных в Приднестровье по вопросам образования и провозглашения независимости Приднестровской Молдавской Республики.

Волеизъявление приднестровцев не было однозначно воспринято мировым сообществом и пока не привело к международному признанию Приднестровской Молдавской Республики. Однако этот факт ни-

коим образом не ставит под вопрос объективность и обоснованность исторических, политико-юридических и цивилизационных предпосылок, побудивших приднестровский народ выбрать путь суверенного развития.

За 26 лет независимости в Приднестровье сложилась самостоятельная общность – приднестровский народ, объединяющая представителей всех проживающих на территории республики национальностей.

В Приднестровье сформировалась собственная система государственно-политического устройства, основанная на общепризнанных демократических принципах, действует Конституция, в качестве рамочных норм права приняты и эффективно исполняются основные базовые международные документы.

В Приднестровье функционируют самостоятельная финансово-экономическая и банковская системы, сферы здравоохранения, образования и социальной защиты, которые сегодня конкурентны аналогичным в Молдове и на Украине.

За годы независимости в Приднестровье выросло целое поколение людей, никогда не живших в составе Молдавской ССР и не воспринимающих Республику Молдову как Родину. Родиной для большинства представителей молодого поколения является Приднестровье.

На пути к международному признанию приднестровский народ ежедневно сталкивается с внешними блокадами и санкциями, неприкрытым давлением, выражающимся в ограничении, а зачастую и попрании отдельных прав и свобод в угоду политическим целям и интересам некоторых государств.

Приднестровскому государству видится, что мир XXI века должен жить по законам свободы, справедливости и народовластия, проявляя готовность правительств консультироваться со своими гражданами по всем важнейшим вопросам государственной жизни, а также четко следовать решениям народа.

Одним из важнейших институтов прямой демократии, позволяющих людям непосредственно выразить свою волю, является референдум. Современный мир демонстрирует нам целый ряд примеров проявления истинной демократии.

В 1999 году под эгидой ООН состоялся референдум, по результатам которого международным сообществом была признана независимость Восточного Тимора. Признание независимости Южного Судана состоялось в результате референдума, состоявшегося в ноябре 2011 года. На референдуме в 1982 году население Гренландии проголосовало за выход из Европейского союза, и в ноябре 2008 года – за предоставление Данией более широкой автономии острову.

Именно посредством референдумов жители Гибралтара, Фолклендских островов и Шотландии выразили свою волю остаться в составе или под протекторатом Соединенного Королевства, а в ходе референдума в июне 2016 года народ Соединенного Королевства проголосовал за выход из Европейского союза.

Кто вправе пренебрегать выбором народа?

Приднестровцы обладают теми же универсальными правами и свободами, что и жители признанных государств – членов ООН.

Именно идея защиты этих прав в свое время легла в основу формирования государственности Приднестровской Молдавской Республики, а состоявшийся 17 сентября 2006 года референдум в очередной раз подтвердил неизменность воли народа.

На фоне реалий современного мира, в целях реализации наиболее оптимальных механизмов урегулирования противоречий между Тирасполем и Кишиневом на Конференции по мерам укрепления доверия в Баварии в октябре 2013 года руководством Приднестровья была предложена формула «цивилизованного развода» Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдовы по примеру Чехии и Словакии, Сербии и Черногории, в полном соответствии с результатами референдума 2006 года.

В соответствии с пунктом 3 статьи 59 действующей Конституции ПМР Президент определяет курс внутренней и внешней политики. Напомним, что в ноябре 2012 года была утверждена Концепция внешней политики Приднестровского государства, провозгласившая курс на евразийскую интеграцию в качестве основного приоритета. Таким образом, Приднестровское государство нацелено на активизацию сотрудничества с Россией. И мы видим уже определенные успехи в этом направлении.

Плодотворная работа на территории ПМР АНО «Евразийская интеграция» привела к конкретным результатам. Ее итогом стало возведение более чем десятка современных инфраструктурных объектов: школ, детских садов, медицинских учреждений. Расширены возможности вступления приднестровцев в гражданство Российской Федерации, реализуется проект по выплате гражданам России российских пенсий, усиленно ведется работа по созданию благоприятных условий для экспорта приднестровской продукции в Российскую Федерацию, запущен важнейший проект по развитию приднестровской мелиорации.

Все это позволяет говорить о том, что российско-приднестровское сотрудничество вышло на совершенно новый, значительно более высокий и доверительный уровень.

Указ Президента «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» подтверждает приведение

правовой системы Приднестровья в соответствие с общими принципами базового законодательства Российской Федерации в качестве основополагающего направления внутренней политики ПМР. Для этого создана Государственная комиссия, куда предложено войти представителям и экспертам исполнительной, законодательной и судебной власти.

В 2013 году Президентом Приднестровья была внесена инициатива о переходе на базовое российское законодательство. На данный момент это предложение так и осталось в Верховном Совете без рассмотрения и окончательного принятия.

Вспомним «круглый стол», проходивший в декабре 2013 года на базе Приднестровского университета. По его итогам была принята резолюция, согласно которой все участники – политики и ученые из Приднестровья и Российской Федерации, эксперты в области государственного строительства и международного права, члены Правительства, депутаты Верховного Совета ПМР – согласились с целесообразностью поддержки инициативы Президента по введению базовых принципов российского законодательства на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Тогда же эксперты Верховного Совета отметили следующее: «Положительное решение по законопроекту уже принято на заседании всех комитетов и комиссий Верховного Совета, завтра он будет вынесен на пленарное заседание, и, мы уверены, положительное решение будет принято и там».

Однако благие намерения остались лишь на бумаге.

Основным камнем преткновения остается отсутствие желания приводить законодательство ПМР в соответствие с российским именно в тех направлениях, которые важны для развития Приднестровья: это налоговое, антимонопольное, антикоррупционное законодательство, а также законодательство в части реформирования высшего законодательного органа и инструментов депутатской неприкосновенности.

Настоящий же Указ дает четкую установку государственным органам власти на реализацию той воли, которую приднестровцы выразили 10 лет назад.

Мнение людей по поводу выбранного пути не изменилось. Приднестровцы всегда справлялись с любыми вызовами, опираясь на сплочение, патриотизм, взаимную поддержку и собственное упорство. Продолжая традиции старших поколений, Приднестровье уверено идет по пути независимости, строя стабильное и сильное государство.

Думается, юбилей референдума должен стать рубежом, когда все органы государственной власти должны проинформировать народ о проделанной работе и ее результатах.

РЕФЕРЕНДУМ КАК ИНСТИТУТ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Т.А. Демина, канд. юрид. наук, доц.

Нынешний, 2016 год, богат политическими событиями и знаменательными датами, среди которых особое место занимает 17 сентября. В этот день десять лет назад приднестровский народ в очередной раз высказал свою волю относительно дальнейшего существования и направления развития государственности.

Признавая значимость указанного события и ту роль, которую традиционно выполняли в нашем государстве народные референдумы, научное сообщество и государственные деятели спустя десятилетие пытаются оценить итоги пройденного пути и наметить новые вехи для будущего развития.

Наш регион являлся своего рода первопроходцем в организации и проведении всенародных референдумов как местных, так и общенациональных уровней. Несмотря на то, что в Советском Союзе еще в Конституции 1936 года был закреплен институт референдума, он фактически никогда не проводился. Не была разработана правовая база, не был разработан соответствующий механизм подготовки, проведения референдума и подведения его итогов.

Первым референдумом на территории Советского Союза стал, по сути, референдум в городе Рыбнице, который состоялся в 1989 году. Именно тогда была проведена тщательная подготовка, разработана правовая основа голосования.

Далее последовала череда референдумов, в которых население Приднестровья принимало самое активное участие, в том числе и печально известный в силу нереализованности принятых на нем решений референдум о сохранении Советского Союза.

Правовой основой института референдума в нашем государстве стали Конституция и Избирательный Кодекс ПМР.

Приступая к исследованию вопроса о роли и значении референдума в современном мире, необходимо отметить, что слово «референдум» имеет латинское происхождение (referendum) и в буквальном значении означает то, что «должно быть сообщенно»*. Наряду с термином «референдум» используется название «плебисцит». Данный термин также имеет латинские корни. Так называли в Древнем Риме решения, принятые плебеями на народном собрании, имеющие силу закона.

^{*}Конституционное право Российской Федерации. - М., 2006.

Прообразы данных институтов можно найти в истории различных государств. Так, в качестве примера можно привести своеобразное голосование «криком» в Древней Спарте, вече – в истории Великого Новгорода.

Однако считается, что родиной референдума в его современном понимании является Швейцария, в которой традиционно, начиная с XV века, применяли данный институт.

В современном мире этот институт законодательно закреплен в 20 странах мира, еще 13 – применяли его на практике. Однако широкое распространение референдум получил на территории континентальной Европы.

Роль референдума в современном государстве во многом определяется тем смыслом, который вкладывается в это понятие законодателем.

Зачастую понятие «референдум» очень по-разному трактуется различными учеными и изданиями. Существует несколько десятков определений понятия «референдум», как очень общих, так и весьма детальных. Среди них такие как «обращение к избирательному корпусу с целью принятия окончательного решения по Конституции, законодательным или внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам»* или «принятие избирательным корпусом окончательного решения по конституционным, законодательным или иным внутри- и внешнеполитическим вопросам»**. Чиркин определяет референдум как голосование избирателей за или против определенного проекта, в результате которого принимается решение государственного или местного уровня. Это решение имеет силу закона, а иногда и большую силу, чем обычный закон представительного органа (результаты референдума могут быть отменены только новым референдумом, но не принятием нового закона)****.

Референдум определяют и как институт прямой демократии, и как форму непосредственного волеизъявления граждан, и как опрос граждан, и как способ участия граждан в процессе управления делами государства, и как форму прямого правотворчества народа.

В отдельных трудах в качестве синонима термина «референдум» применяется термин «плебисцит». Некоторые авторы возражают против замены одного термина другим, вкладывая в понятие «плебисцит» такие значения, как: 1) решение, постановление народа; 2) предложения, представляемые на утверждение народа.

Еще одна группа исследователей полагает, что можно отождествлять институты референдума и плебисцита, считая, что, независимо от наз-

^{*}Юридический энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 410.

^{**}Большая советская энциклопедия. - М., 1972. - C. 225.

^{***}Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2006. – С. 267.

вания, имеется в виду одобрение или утверждение какого-либо государственного решения путем народного голосования, придающего ему характер окончательности и обязательности.

Однако нельзя исчерпывать значение референдумов лишь утверждением государственных решений. По сути, такие затратные правовые механизмы создаются не только ради так называемых «консультаций с народом», но еще и ради возможности реализации народной инициативы, особенно на муниципальном уровне, где она является более эффективной.

Роль и значение референдума в современном мире определяется и той позицией, которую занимает государство в отношении данного института.

Несмотря на тот факт, что референдум является институтом непосредственной демократии, на сегодняшний день правила проведения референдума, его виды, статус, легитимность решений и многое другое определяются государством. Так, в ряде стран с федеративной формой государственного устройства закреплена возможность проведения только местных референдумов. К примеру, на федеральном уровне отсутствуют референдумы в США и ФРГ. Кроме того, государство определяет по инициативе какого субъекта возможна инициация процесса проведения референдума. Зачастую государства на законодательном уровне не наделяют народ правом быть инициатором проведения референдума.

Роль референдума определяется также его местом в классификации видов. Результаты императивного референдума, например, будут являться обязательными к исполнению, тогда как результаты консультационного референдума служат лишь для определения позиции населения по тому или иному вопросу.

Голосование на местном референдуме будет иметь юридическое значение лишь на той территории государства, в рамках которой проводился референдум, а результаты республиканского или общегосударственного референдума применяются на территории государства в целом.

В последние годы особое значение обретают референдумы международного значения, в частности такую роль играют последние голосования в рамках Европейского Союза.

К сожалению, институт референдума не был избавлен от практики двойных стандартов. Так, результаты общенационального референдума могут быть оставлены государственной властью без внимания и не получить реализации. Как произошло с результатами референдума по вопросу сохранения существования Советского Союза.

Двойные стандарты применимы и в практике оценки международным сообществом результатов референдума. Так ни один из придне-

стровских референдумов, несмотря на активную народную позицию, не нашел признания у международного сообщества. Однако итоги референдума об отделении Черногории от Сербии, несмотря на практически равные позиции по представленным вариантам, были реализованы практически сразу, и на карте мира появилось новое государство.

В ряде стран, в том числе и в Приднестровской Молдавской Республике, закреплены вопросы, по которым решение может быть принято только путем всенародного голосования. Только на референдуме может быть решен вопрос об изменении и дополнении разделов 1 и 2 Конституции ПМР.

В этом случае референдум носит характер обязательного.

В целом роль референдума выражается в возможности сдерживания коррупции, воплощения народного суверенитета, достижения согласованности между депутатами и гражданами, вовлечения населения в процессы принятия государственных решений, роста правосознания и гражданской ответственности, определения настроения населения, контроля избирателями представительной власти.

К негативным факторам, сопутствующим референдуму, можно отнести:

- возможность прогнозирования результатов;
- ущемление интересов меньшинства;
- возможность запрета референдума при определенных условиях;
- ограничение круга вопросов, которые могут быть вынесены на референдум;
- отсутствие возможности скорректировать народное правотворчество.

На современном этапе референдум еще не приобрел того значения, которое закладывалось научными и практическими кругами в его понятие. И думается, что референдум как институт непосредственной демократии еще далеко не исчерпал свой инструментарий и вполне способен занять полагающееся ему место в системе управления государством.

РЕФЕРЕНДУМ 2006 ГОДА КАК ИНДИКАТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.Е. Журавлёв, РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ

Десять лет назад, 17 сентября 2006 года, на референдум в Приднестровье были вынесены два вопроса: «Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?»

и «Считаете ли вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдовы?».

За поддержание курса на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации тогда проголосовали 97,1 %, против – 2,3 %. Против возможного отказа от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением Приднестровья в состав Республики Молдовы проголосовали 94,6 %, за – 3,4 %. Не определились с ответом 2 % приднестровцев. Всего по республике проголосовали 78,6 % граждан.

Рассмотрим эту ситуацию с точки зрения истории, права и национально-государственных отношений. Как известно, Молдавская ССР, как и предшествующая ей Молдавская АССР, были в значительной степени искусственными образованиями. В 1922 году в ЦК РКП(б) и в ЦК КП(б)У поступила Докладная записка [5] о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики, подписанная активистами румынской секции Коминтерна. В ней предлагалось создать автономную социально-политическую Молдавскую единицу, которая должна была играть роль политически-пропагандистского и геополитического фактора. Речь шла о том, что Молдавия нужна была как стратегический плацдарм СССР в направлении Балкан и Центральной Европы. В октябре 1924 года на заседании ВЦИК Украины было оформлено создание МАССР как части советской Украины.

2 августа 1940 года, после ввода советских войск в Бессарабию, был принят закон об образовании Молдавской ССР, включавшей шесть уездов бывшей Бессарабской губернии (Бельцкого, Бендерского, Кагульского, Кишиневского, Оргеевского и Сорокского) и шести районов бывшей МАССР (Григориопольского, Дубоссарского, Каменского, Рыбницкого, Слободзейского, Тираспольского).

Не будем сейчас разбирать драматические периоды Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления и строительства Молдавии. Просто отметим, что в 1960–70-х годах на территории МССР развивались такие отрасли, как машиностроение, электрическая, химическая промышленность и строительство. При этом особенно активно они создавались на левобережье Днестра, что способствовало привлечению сюда большого количества высококвалифицированных трудовых мигрантов из России и Украины. Таким образом этнический состав приднестровского региона стал ещё более существенно отличаться от правобережной Молдовы.

Напомним, что советское государство в целом стремилось создать лояльную национальную бюрократию и интеллигенцию, которая должна была проводить политику КПСС в национальных республиках и автономиях. Данный этап в истории Молдавии, как и по всему СССР, представлял целенаправленную «коренизацию» управления в национальных образованиях. Роль управленческих, воспитательных и образовательных кадров получали преимущественно представители титульных групп, прошедшие селекцию в системе партийных и комсомольских школ и освоившие базовые навыки партийно-советской управленческой культуры. Однако этот контроль имел своей оборотной стороной усиление политического влияния представителей титульных этнических групп, возникла система приоритета коллективных прав одних групп над правами других.

В период перестройки появилась тенденция суверенизации союзных республик и предания им националистического характера. В 1989 году, 31 августа в Молдавии были приняты законы «О возврате молдавскому языку латинской графики» и «О статусе государственного языка МССР». На следующий день был принят закон «О функционировании языков на территории МССР».

Приднестровье в составе МССР не имело административного статуса автономии и, соответственно, приднестровцы, будучи полиэтнической группой, оказались в политическом поле этнического молдавского государства. В этих условиях приднестровская государственность стала защитой населения, которое жило на территории левобережья Днестра, от агрессивного румынско-молдавского национализма. Следует обратить внимание, что построение приднестровского государства начиналось во многом «с нуля» и опиралось, в первую очередь, на гражданскую инициативу населения. Социальные инновации, внедряемые в Приднестровье в конце 1980-х годов, направленные на построение государственности, опирались на такие социальные институты, как органы местных Советов народных депутатов и Объединённые Советы трудовых коллективов (ОСТК).

Итак, приднестровская государственность де-факто существует уже более четверти века, и с точки зрения социальных реалий можно сказать, что МССР распалась на два суверенных государства-преемника: Республику Молдову и Приднестровскую Молдавскую Республику. Но если Молдавское государство имеет под собой выраженную национальную основу, хотя и по сей день продолжаются политизированные споры о соотношении молдавской и румынской идентичности, то Приднестровское государство считается многонациональным, о чём говорит, например, наличие в Приднестровской Молдавской Республике

трёх государственных языков – русского, украинского и молдавского. Но, на наш взгляд, это несколько упрощённый подход к анализу национальных процессов, которые уже несколько десятилетий активно идут в Приднестровье. И здесь надо немного остановиться на теории нации и этносов. Для исследования межнациональных отношений рассмотрим субъекты этих отношений, т. е. понятия «нация» и «этнос».

П.И. Ковалевский в работе «Психология русской нации» (1915 год) дал такое определение: «нация – это большая группа людей, объединённых между собою единством происхождения, единством исторических судеб и борьбы за существование, единством физических и духовных качеств, единством культуры, единством веры, единством языка и территории» [6, С. 37].

Н.Г. Дебольский в работе «О начале народности» (1909 год) писал о духовных основах нации: «Племя, становясь началом и источником государственного единства, обращается в национальность» [4]. Дебольский называл национальность духовной особенностью государства: «Пределом культурного развития должно считаться состояние народа, при котором его государственный союз будет спаян не насилием, а духовными узами народности, или национальности» [4].

С.М. Широкогоров в работе «Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений» (1923 год) в самом начале работы ввёл понятие «этнос» и дал ему следующее определение: «Этнос – это группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [9]. «В сознании современных цивилизованных народов нация определяет собою группу людей, объединенных в государство единством обычаев, языка и происхождения. Этот последний член находится в формуле как пережиток более старых понятий (необходимость для государства быть образованным из этноса) и является перенесением старых форм на новую почву. Государство может быть функцией образования делений человека в плоскости психического и мыслительного аппаратов и не быть, следовательно, столь тесно связанным с происхождением» [9].

Современное право и социальная наука используют понятие «нация», как правило, в значении гражданской общности. Британец Э.А. Геллнер в работе «Нации и национализм» (1983 год), определил национализм как политический принцип, согласно которому культурное сходство есть основа социальных связей. Важнейшим фактором возникновения национализма являются индустриальная экономика, ведущая к культурной стандартизации. Для каждого государства переход к национа-

лизму индивидуален. Основой для национализма и образования новых государств после Первой мировой войны послужил принцип права наций на самоопределение [2].

Американский историк Ганс Кон в работе «Идея национализма» (1944 год) подчёркивал, что «национализм – это состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство, а нации – это продукт живых сил истории; понятие о них меняется, никогда не застывая» [7]. «Англия в XVII в., а Франция в ходе революции 1789 г. перестали быть государствами королей и стали государствами народов – национальными государствами, отечествами. С тех пор в Западной Европе нация и государство стали отождествляться, а цивилизация стала определяться как национальная цивилизация» [7].

Американский культуролог Лия Гринфельд в книге «Национализм: пять путей к современному обществу» (1992 год) вывела два типа национализма. Первый тип, который возник в Британии, США и других странах, исходит из первенства индивида. Достоинство и свобода реализуются в политических институтах либеральной демократии. По мнению Гринфельд, национальность представляет собой юридическую и политическую категорию, которую можно приобрести и потерять. Согласно второму типу нацию рассматривают в качестве коллективного субъекта, который наделён волей, интересами и целями. Элита формулирует и разъясняет народу национальные интересы и цели. Национальный суверенитет в этом случае означает независимость нации от иностранного влияния [3].

Профессор Лондонской школы экономики Энтони Д. Смит отмечает, что и государственный и этнический национализм имеют гражданские и этнические элементы в разной степени и разной форме. Государственный национализм является рациональным. Он тесно связан с патриотизмом и способствует консолидации населения государства с помощью права, культуры и идеологии [8].

Идеи инструменталистской теории этноса содержатся в работе «Этничность, теория и опыт» (1965 год) под редакцией американских социологов Натана Глэйзера и Даниэля Мойнихана. В соответствие с инструменталистской теорией «этническая группа – общность, объединяемая интересами, а этничность – это средство достижения групповых интересов и мобилизации в политической борьбе. Сохранение этнических групп объясняется также потребностями людей в преодолении отчуждения, характерного для современного общества массовой культуры, потребительских ценностей и прагматизма» [1].

Итак, можно сделать общий вывод, что с точки зрения большинства современных и многих ранее существовавших научных концепций, на-

ция – это, прежде всего, гражданская политическая общность, наиболее полным выразителем которой является государство. Если государство создано по инициативе народа, если государство продемонстрировало свою эффективность, значит народ, его создавший, является нацией. То есть нация – это не обязательно исторический этнос, который получает право на создание национального государства. Основным маркером существования нации является население, которое создало нормальное полноценное государство. В этом смысле сегодня приднестровцы – такая же национальность, как канадцы и бразильцы. Референдум 2006 года показал, что приднестровская нация в политическом, культурном и историческом плане принадлежит Русскому миру как цивилизации. Приднестровская нация как суверен своего государства имеет право присоединиться к российской нации путём присоединения Приднестровской Молдавской Республики к Российской Федерации в качестве определённой административной единицы.

Аналогичная ситуация с народом Молдовы, который может принять решение, чтобы страна и далее существовала как самостоятельное суверенное государство или присоединилась к другим государствам и наднациональным структурам. Но важно подчеркнуть, что всё это должно происходить вне контекста Приднестровья.

Литература

- 1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Сусоколов А.А. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос. Доступ.: http://society.polbu.ru/arutynyan_ethnosociology/ch08_all.html
- 2. Геллнер Э. Нации и национализм. Доступ.: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/12.php
 - 3. Гринфельд Л. Пять путей к современности. Национализм. М., 2008. 528 с.
- 4. Дебольский Н.Г. О начале народности. Доступ.: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/debolskiy-o/
- 5. Докладная записка о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики. Доступ.: http://dacoromania.net/
 - 6. Ковалевский П.И. Психология русской нации. М., 2005. С. 237.
- 7. Кон X. Идея национализма // Ab Imperio: Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. 2001. № 3. Доступ.: http://traditio.wiki/holmogorov/library/k/kohn/1.htm
- 8. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. 466 с.
- 9. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. С. 134. Доступ.: http://konservatizm.org/konservatizm/books/010310024749.xhtml

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО МИРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.Ф. Кефели, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург

Когда мы рассматриваем Русский мир в культурно-историческом и геополитическом контексте, то должны обратить внимание, в первую очередь, на следующие его характеристики:

- Русский мир предстает культурно-исторической общностью этносов и населяемых ими территорий, находящихся под влиянием российской культуры и государственности;
- Русский мир следует представлять как политический лозунг, отражающий имперские настроения, а после возврата Крыма в Россию ключевое звено внешнеполитической доктрины России;
- Русский мир общее «цивилизационное пространство», покоящееся, в представлениях Русской православной церкви, на православии, русской культуре и общей исторической памяти;
- Русский мир одна из геоцивилизаций полицентричного мира, актор глобальной геополитики.

Собственно геополитическими истоками формирования идеи «Русского мира» стоит выделить идеологему «Москва – Третий Рим», дискурс славянофилов и западников относительно выбора Россией своего собственного пути в истории, а также концепцию «Вселенской Империи» Ф.И. Тютчева. Вот, к примеру, относящееся к 1848 году его стихотворение «Русская география»:

Москва и Град Петров*, и Константинов Град – Вот царства Русского заветные Столицы... Но где предел ему? и где его границы – На север, на восток, на юг и на закат?.. Грядущим временам судьбы их обличат... Семь внутренних морей и семь великих рек... От Нила до Невы, от Эльбы до Китая, От Волги по Евфрат, от Ганга до Дуная... Вот царство Русское... и не прейдет вовек, Как то провидел Дух, и Даниил предрек**...[6].

^{*}Град Петров у Тютчева – Рим.

^{**}Даниил предрек – библейское пророчество о царстве, которое «вовеки не разрушится». Книга пророка Даниила. II. 44.

Примечательна мысль И.С. Аксакова, биографа поэта, по поводу этих строк: «Было бы ошибочно, кажется нам, соединять с термином Тютчева «Вселенская Империя» представление о каком-то воплощенном завоевательном принципе, ищущем поработить себе все народы и страны, и проч. <...> его будущая Империя характеризуется тою особенностью, что духовное начало, которым она имеет жить и двигаться, есть начало православное, т. е. христианское церковное предание, сохранившееся теперь на Востоке, - одним словом, начало, исключающее понятие о завоевании и порабощении. <...> Россия, по мнению Тютчева, призвана поставить все народы и страны в правильные, нормальные условия бытия, освободить и объединить мир Славянский, мир Восточный, вообще явить на земле силу земную, государственную, просветленную или определенную началом Веры, служащую только делу самозащиты, освобождения и добровольного объединения» [1]. Тютчев вполне недвусмысленно закладывает в идею Русского мира императивы самозащиты, объединения и никак не завоевания и порабощения.

Конкретным историческим и этнографическим материалом наполнил идею Русского мира В.И. Ламанский, придав ей собственно геополитическое толкование. Он вплотную подходит к обоснованию концепции «Россия-Евразия», которая получила творческое развитие в евразийстве. В 1871 году Ламанский в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» четко заявил: «Деление христианско-арийского мира на восточный и западный, греко-славянский и романо-германский основано на строгом различении их внутренних, существенных признаков, географических, этнографических, религиозных, общественных, вообще культурных особенностей. Это деление имеет величайшую научную важность». Сопоставляя Россию с Древней Элладой и Древним Римом, которые объединяли значительное число разноплемённых народов, Ламанский приходит к выводу, что «славянство, именно в лице русского народа, представляет собой громадный крепкий кряж или ствол, а все прочие инородческие племена являются его ветвями» [3].

Следующий шаг в геополитическом обосновании идеи Русского мира как России-Евразии был предпринят евразийцами (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н.Н. Алексеев) в программном документе, относящемся к 1926 году, «Евразийство (опыт систематического изложения)», где, в частности, утверждалась идея, что «Евразия предстает перед нами как возглавляемый Россией особый культурный мир, внутренне и крепко единый <...> Евразия-Россия – развивающаяся своеобразная культуро-личность. Она, как и другие многонародные культурные единства, индивидуализирует человечество, являя его единство

во взаимообщении с ними, и потому, осуществляя себя, осуществляет свою общечеловеческую «историческую» миссию. Но она притязает еще и на то и верит в то, что ей в нашу эпоху принадлежит руководящая и первенствующая роль в ряду человеческих культур» [4]. Следует иметь в виду, что зарождение евразийства в среде русской научной эмиграции относилось, по словам П.Н. Савицкого, к началу 1920-х годов, что совпало с развертыванием НЭП в молодой Советской республике. Во многом идеи евразийцев совпадали с внутренней политикой советского руководства, однако эмигрантское происхождение евразийства не давало возможности взять его идеи на вооружение в те годы. Евразийство привлекло всеобщее внимание в нашей стране лишь в 1990-е годы и тогда же стало включаться в идеологию Русского мира. Стоит отметить, что на Международном съезде историков в 1933 году в Варшаве Савицкий в своем докладе прямо заявил: «Евразийство есть идейное движение, возникшее около 1921 года в среде тогдашнего младшего поколения русской интеллигенции <...> Евразийцы высказываются за решительное расширение тех рамок, в которых трактуются проблемы русской истории. Они считают необходимым русскую историю расширить до рамок истории Евразии как особого исторического и географического мира, простирающегося от границ Польши до Великой китайской стены. Евразийцы уделили исключительно большое внимание определению географических особенностей этого мира – срединного мира старого материка – в их отличие от географической природы его западных (Европа) и южных (Азия) окраин... Устанавливая связь исторических факторов с географическими (которая отнюдь не сводится, однако, к односторонней зависимости первых от вторых), евразийцы являются обоснователями в русской науке геополитического подхода к русской истории» [5]. Так предельно чётко и понятно Савицкий определил, во-первых, историческое время зарождения евразийства, во-вторых, его роль по отношению к интерпретации евразийской истории России (имея в виду преимущественно работы Г.В. Вернадского). В-третьих, что является, пожалуй, самым важным для всех наших дальнейших рассуждений, Савицкий заявил об утверждении самостоятельного статуса евразийской геополитики как геополитики цивилизационной, а не силовой, не военной, которая была присуща немецкой и англо-саксонской геополитическим школам.

Для оценки современного состояния геополитического пространства Русского мира в контексте перспектив евразийской интеграции необходимо учитывать глубинные процессы, связанные с глобальной трансформацией мироустройства. Последняя обретает контуры цивилизационного полицентризма и сетевой регионализации, обособления геоцивилизаций и повсеместное формирование новых акторов мировой

политики – региональных коалиций и глобальных коалиций государств. Эти акторы находятся в поисках устоев самоидентификации, объединяющей идеологии, привлекательных образцов культуры (экономические и политические интересы оставляем для последующего анализа). На фоне заката «Большой Европы» и зарождения «Большой Евразии» идея Русского мира становится особо привлекательной, но и в то же время подвергаемой политическому и идеологическому подавлению в связи с расширением фронта информационно-психологической войны. Бывший министр иностранных дел России Игорь Иванов, выступая на XX ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия – новая реальность» (12 сентября 2015 года в Юрмале, Латвия) с докладом «Закат Большой Европы», отметил ряд ключевых положений:

- «Пути Европы и России расходятся... на десятилетия вперёд. Этот континентальный раскол, расхождение двух европейских геополитических плит будет оказывать огромное и долговременное влияние как на Европу, так и на мир в целом;
- Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего;
- В новой геополитической реальности Россия перестаёт быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии» [2].

В условиях глобальной трансформации мироустройства и перемещения России на «западный фланг формирующейся Большой Евразии» вопрос о месте и роли Русского мира в пространстве евразийской интеграции следует анализировать и решать, прибегая к законам геополитики, учитывая приобретение ею, геополитикой, нового качества – информационной геополитики. Последняя утверждает, что судьба пространственных отношений между государствами все более определяется превосходством в киберпространстве, а в информационном противоборстве деформируется главный геополитический потенциал государства – символический капитал культуры. Здесь будет весьма уместным прибегнуть к диалектике, закону отрицания отрицания: спустя поколение мы все чаще обращаемся к советскому опыту, советской культуре, которые были начисто отвергнуты в 1990-е годы, а теперь начинают возвращаться к нам в образе Русского мира.

В советское время Русский мир представлял собой «плоть и дух» отечественной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию и восприемницей всего культурного наследия народов нашей многонациональной страны. Ныне Русский мир – это некая Атлантида, память о великом прошлом и, вместе с тем, реальная данность, воссозда-

ваемый образец культуры, который должен выступить объединяющим началом не по своей воле разделенных по национальным квартирам народов. Такова задача идеологов и ревнителей Русского мира.

Литература

- 1. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 230.
- 2. Иванов И. Закат большой Европы. Доступ.: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6564#top-content (дата обращения: 12.09.2015).
- 3. Ламанский В.И. Геополитика панславизма / Сост., предисл., комментарии Ю.В. Климакова; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2010. С. 51, 95.
 - 4. Основы Евразийства. М., 2002. С. 134.
 - 5. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 123-124, 126.
- 6. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. Т. 1. Стихотворения, 1813–1849 гг. М., 2002. С. 200.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Н.Я. Лактионова, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра внешней политики ИЭ РАН

Контур Империи не стерт с политической карты мира; постсоветское пространство остается геополитической и исторической реальностью*. Внешние и внутренние вызовы выдвигают перед Россией крайне актуальную задачу реинтеграции территории СССР-России.

В декабре 2016 года – четверть века гибели СССР и печально известным Беловежским соглашениям. Напомним, что Советский Союз был образован в конце 1922 года. Большевики в короткий срок сумели вновь соединить скрепами державу, разрушенную в водовороте двух войн – Первой мировой и гражданской, а главное – интервенции. На этот раз Российская империя возрождалась в форме СССР. Потом она зарекомендовала себя в истории как мощная великая держава, но в начале 90-х – была вероломно ликвидирована. Характерно, что сценарный характер дезинтеграции СССР со временем становился все более очевидным. Люди, пришедшие к власти в 90-е годы, не собирались созидать. Главным для внутренних разрушителей был вопрос собственности. Причем успехом в организации беспрецедентной по масштабам, задачам и последствиям глобальной катастрофы отечественные авантюристы были

^{*}См.: Савельев А. Суверенитет и конфедеративные модели на постсоветском пространстве. – Доступ.: http://www.savelev.ru/article/show/?id=329&t=1

обязаны геополитическим противникам России, на которых они опирались. Либеральная интеллигенция дезинтеграцию и разграбление страны почему-то приняла за свободу и приветствовала наступившую эпоху. Фантомы советского времени ушли, но вместе с советскими фантомами были разрушены и основы русской жизни.

Как известно, вопрос о выходе из состава СССР национальных республик для широких масс населения не существовал. Союзное государство устраивало подавляющее большинство граждан, и его существование воспринималось как естественное состояние, что подтвердилось почти поголовным голосованием в пользу СССР.

Для России полиэтничность всегда была естественным состоянием. Составляющие Россию народы не теряли своих традиционных вековых корней. Их совместное более чем тысячелетнее существование определялось преобладанием центростремительных тенденций над центробежными. Нет другой страны мира, которая, как Россия, умела бы синтезировать, вобрать в себя множество этнических культур населяющих ее народов. И для каждого из них русская культура, как и национальная, была бы своей. И все это хранит народная память. Когда народы России были вытолкнуты за ее пределы в рамки новых национальных государств, а в бывших союзных республиках началась разнузданная травля русской культуры, нередко проплаченная «заокеанцами», никакого культурного расцвета у «освобожденных от российского диктата» национальных окраин не случилось. Где они, национальные шедевры? Где что-то, хотя бы отдаленно приближенное к прежним высоким культурным образцам?

Постсоветское пространство всегда было зоной исторической ответственности России. Однако после принятия Декларации независимости Российская Федерация вышла из общегосударственного поля. Был вынут стержень. Дальше предполагалось обрушение. Парад суверенитетов, таким образом, – закономерный итог действий самой РФ в лице ее президента. Узурпация полномочий союзных органов российской властью при полной недееспособности союзной власти в лице ее первого и последнего президента резко стимулировала центробежные тенденции в других республиках. Последних вынудили играть по правилам Москвы, разрушая множественные скрепы и выдавливая их из единого общегосударственного пространства. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в одном из интервью («Независимой газете») заявил: «Без России не было бы Беловежского документа ... не распался бы Союз»*.

Тем не менее необходимо признать, что в советскую эпоху государственность была усечённой. Ей не хватало онтологических корней, ду-

^{*}Независимая газета. - 1992. - 6 мая.

ховного начала, которое задает мощный импульс. Поэтому Советский Союз не устоял: духовно не укрепленные люди стали объектами целенаправленных манипуляций.

Сегодня на постсоветском пространстве мы имеем, с одной стороны, целый ряд признанных международным сообществом, но несостоявшихся (или условно состоявшихся) государств, если рассматривать их статус в рамках международного права. С другой стороны, существуют состоявшиеся, но непризнанные государства. В недавнем прошлом – это Приднестровье (ПМР), Южная Осетия, Абхазия и Карабах, часть из которых получили признание независимости от России. К моменту распада СССР, непризнанные государственные образования уже поставили себя вне тех республик, в которых они ранее находились. И когда новые государства признавались как субъекты международного права, они фактически не контролировали свои территории. Именно феномен непризнанных государстве – самое яркое свидетельство единства общего пространства большой исторической России.

Отметим, что отделение Приднестровья от республик, с которыми оно вместе боролось за независимость, конечно, вызывает сожаления. И здесь возникают параллели. Именно российская политическая элита, испытывающая большое влияние финансово-промышленных групп, помогла в свое время укрепиться во власти Михаилу Саакашвили, фактически вернув под контроль Грузии Аджарию. Как известно, на нормализацию российско-грузинских отношений это отнюдь не повлияло. Тем не менее надо признать, что современная Россия уходит, пусть зигзагами, непоследовательно, но уходит от порочной практики 90-х и начала нулевых. Да и период черных мифов о недавнем прошлом, похоже, уже на излете, хотя корни очень глубокие. Совершенно очевидно, что демонизация советского периода ослабляет современную Россию как правопреемницу СССР. Кроме того, нельзя вышибать почву из-под ног будущих поколений. Однако именно это и делалось ранее. Постепенно очернение СССР передвигается в разряд маргинальных тем, но идет жесткое сопротивление, особенно в преддверии столетнего юбилея Октябрьской революции, изменившей облик мира. Еще немало предстоит очищать заваленные черными мифами авгиевы конюшни.

За последние годы Россия предприняла ряд серьезных стратегических прорывов во внешней политике: перво-наперво речь идет о поставленной задаче евразийской интеграции, во многом спровоцированной безответственным и провокационным поведением Запада. Ну и, конечно, Крым. Жаль, что нельзя в этот ряд поставить Донбасс и Приднестровье.

Есть метафизика важнейших событий, с которой сопряжены и действия политической власти. Желания людей – важнейшая составляющая.

Но они должны совпадать с высшей логикой развития событий. Путь открывают Небеса. Совпадение это обыденное человеческое сознание предугодать не может. Посмотрим на месяц март, время присоединения Крыма. Сколько символики! 1 марта – день памяти Патриарха Гермогена, великого заступника земли русской, призвавшего Русь к сопротивлению польскому засилию. Именно с его именем связано создание Народного ополчения и одоление «смуты». 15 марта - Державная икона Божией матери. Царица Небесная, как известно, сама заступила на российский престол после вынужденного отречения самодержца. Икона Богоматери была явлена с державой и скипетром. Богородица освятила своим Небесным Покровом прошедший на другой день (16 марта) референдум: при небывало высокой явке 96,77 % избирателей республики Крым и 95,6 % жителей Севастополя высказались за вхождение в состав РФ. Такова была народная воля. И, наконец, «Договор о принятии Крыма в состав России подписан 18 марта, в день памяти святителя Луки Войно-Ясенецкого*, архиепископа Симферопольского и Крымского, профессора, блестящего хирурга и лауреата Сталинской премии. Таких случайных совпадений не бывает.

Постсоветское пространство русского языка – это мощный потенциал для реинтеграции имперской Евразии. Язык, а тем более такой как русский, – это фактически кровь, позволяющая функционировать единому организму. Европа раздроблена языковыми границами, в то время как у Евразии есть объективное преимущество (в совсем недавнем прошлом) – единое языковое пространство. И эту территорию необходимо объединить идеей развития и защитить от внешней экспансии и угроз, важнейшая из которых – инокультурная колонизация.

Политика в отношении русского языка на значительной территории Русского мира оказалась по понятным причинам агрессивной (в том числе и для РФ, где наблюдаются чудовищные искажения русской речи). Есть удивительные факты, свидетельствующие о том, что русский язык, действительно, «великий и могучий». Так, например, в Эстонии, появились на свет негласные распоряжения, регламентирующие количество русских детей в детских садах. Русский язык, вобравший в себя такую великую культуру и энергию предков, столь силен, что перекрывает все другие. Если в группе имеются русские дети даже в ничтожно малом количестве, то все остальные с готовностью переходят на русский язык.

Напомню, что именно русский язык для многих народов пространства СССР был средством выхода из провинциальной ограниченности. Через великую русскую культуру и язык познавались миром такие авторы и художники слова, как Чангиз Айтматов, Расул Гамзатов и пр. Теперь

^{*}День обретения мощей святителя Луки.

все схлопнулось – лучшие культурные образцы для новых постсоветских стран остались в советском Союзе. И люди культуры, ученые новых стран, оторванные от России, это очень чувствуют и глубоко переживают. Из собственного опыта: в Таллине довелось общаться с аспирантами Тартуского университета, которые сокрушались о крайне недостаточном количестве в эстонских библиотеках источников и библиографии на русском языке. Отрезан целый научно-культурный пласт. Английский язык не заменяет думающим студентам русского. Они так и выразились, что они, как на острове, оторванном от своей во многом корневой цивилизации.

Транснациональные элиты, нацеленные на интернационализацию территории Евразии, заинтересованы в разрушении мощной связки единого языка, во многом еще (наряду с единой поместной церковью) скрепляющего пространство исторической России. Русский язык имперский. И на нем до сих пор говорит разрушенная империя. Именно поэтому наш «великий и могучий» так нелюбим новыми элитами, он изгоняется всеми неправдами и притесняется в кровоточащих державных осколках. И те же вестернизированные силы (как вне, так и внутри страны), уничтожающие отечественную систему образования, искажающие историю, заинтересованы в деградации личности носителя русского языка. Девальвация личности влечет за собой обеднение, девальвацию языка, хранителем которого выступает великая русская культура. Отторжение молодежи от культурных истоков (с ориентацией на псевдокультуру) означает одновременно уничтожение языковой культуры и той традиционной базы, на которую всегда опиралось национальное самосознание. Сохранение языка – это, несомненно, область национальной безопасности.

В целом русский язык, в среде которого с трудностями, с перекосами развивается Единый Евразийский экономический союз, который со временем (даст Бог) перерастет в политическое объединение (а такая задача не может со временем не стать стратегической) возвращает себе функции межнационального общения. Русский язык – язык всего экономического, культурного и коммуникативного пространства Российской империи, а позже – СССР, в среде которого благополучно жила большая семья различных народов, скрепленная основами традиционной русской культуры и наличием ее носителя – разветвленного русского этноса. Приднестровье в этом отношении, как известно, – осколок большой державы, унаследовавший от СССР эту природу братской большой семьи.

«Примитивный экономический детерминизм не позволяет видеть гораздо более устойчивый, чем экономика, фактор интеграции – большое языковое пространство русского языка, не дающее окончательно

распасться раздробленному экономическому, оборонному и политическому пространству. Для всех народов СССР русский язык был языком классики, науки, образования. И в этом отношении русский литературный и научный язык – такое же достояние всех этносов, входивших в имперское и советское пространство. Чем был распад СССР? Это было дробление большого и конкурентоспособного на глобальном уровне языкового и экономического пространства на диалекты и локальные рынки, заведомо не имеющие будущего»*.

Разделение культурно-языкового пространства экс-СССР, его фрагментация, снижает общий потенциал, привлекательность и конкурентоспособность огромного и богатого региона, составляющего территорию большой России.

Есть интересная особенность, характеризующая положение новых постсоветских стран. Сошлемся на выводы ученых-аналитиков. А.Д. Орлов ставит вопрос: почему в Белоруссии «не пошел» белорусский язык, хотя он долгое время культивировался как письменный и литературный? По той же причине, почему, несмотря на репрессии, «не пошел» украинский язык на Украине. Не хватило мощности языкового пространства. У малых языковых пространств элементарно не достает информационной емкости системы, вбирающей знания, накопленные крупными языковыми конгломератами. Можно найти множество исторических примеров, показывающих, что размывание границ языкового пространства, несовпадение его с политическими границами создает опасность внутренних этнокультурных конфликтов - своего рода тканевой несовместимости цивилизаций. Проблему оптимальной политической границы России на западе, совпадающей с границами русскоязычного пространства, поставил Николай Яковлевич Данилевский в своей «России и Европе». Он заявил о нецелесообразности непосредственного включения в империю такого культурно и цивилизационно чуждого тела, как Польша. Собственно линия Керзона и является границей русскоязычного пространства, оптимальность которой подтверждается неуспехом польского вмешательства в данном случае в дела Белоруссии**.

Характерно, что Иосиф Сталин накануне Великой отечественной войны, возвращая в состав СССР западную Украину (причем в 1939 году Львов встречал Красную Армию цветами), не перешел названный Рубикон, где начинались польские земли, хотя для дальнейшего продвижения армии не было никаких препятствий. Но не стояла задача завоевания Польши. Россия вернула свои естественные границы.

^{*}Орлов А.Д. Интеграционный потенциал русского языкового пространства // Постсоветское пространство: реалии и перспективы. – М., 2009. – С. 396.

^{**}См. подробнее: там же. C. 396-397.

И еще из недавних важнейших событий: летом 2016 года Украина призывом митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, главы УПЦ московского патриархата, вышла на Всеукраинский Крестный ход «мира, любви и молитвы за Украину»* (многотысячный). И все увидели истинное лицо Малороссии. Бандеровская маска была сорвана. Сейчас она опять маячит в СМИ, но уже понятно, кто определяет глубинную русскую Украину. И кстати, вскоре после крестного хода произошло одно давно назревшее событие. РФ наконец отозвала своего обанкротившегося бывшего министра и, используя современную терминологию, «неэффективного» посла на Украине М.Ю. Зурабова. Это то, что явно. Но совершается невидимое и важное – прокладываются незримые пути воссоединения разделенного однокорневого народа.

Здесь, правда, следует оговориться, что посол – фигура зависимая, и он может повлиять на взаимоотношения государства, которое он представляет, и страны его пребывания лишь опосредованно в рамках данных ему полномочий. В случае с Украиной можно говорить о серьезных ошибках в прошлом и несостоятельной политике Москвы на этом наиважнейшем стратегическом направлении. Да и назначение кандидатуры, подобной Михаилу Зурабову, свидетельствует об отсутствии серьезной работы с Киевом.

Взаключение стоит напомнить следующее: 15 марта 1996 годаусилиями преимущественно депутатов КПРФ (на тот момент самой многочисленной парламентской фракции), депутатской Аграрной группы и группы «Народовластие» Государственной Думой Российской Федерации II созыва были денонсированы Беловежские соглашения. Это был исторический акт, долгие годы практически не упоминаемый в официальной литературе и многочисленных ангажированных СМИ. Пункт 1 Постановления «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года» гласит: «Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». Во втором, в тот же день принятом Постановлении ГД РФ («О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении

[&]quot;Обращение Предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия по поводу проведения Всеукраинского Крестного хода от 27 июня 2016 года. – Доступ.: http://news.church.ua/2016/06/28/obrashhenie-predstoyatelya-ukrainskoj-pravoslavnoj-cerkvi-blazhennejshego-mitropolitakievskogo-i-vseya-ukrainy-onufriya-po-povodu-provedeniya-vseukrainskogo-krestnogo-хода-хода-mira-lyubvi-i-molit/?lang=ru#more-78791 (Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ)

Союза ССР»)* утверждалось, что «...Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г.Э. Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР – высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР»**.

Несмотря на то, что реальных политических последствий данное решение в то время не имело и иметь не могло, важно признать историческую состоятельность принятых законодательным органом страны документов, дающих правовую оценку Беловежскому сговору, результатом которого стал противоправный акт, принятый с грубым попранием Конституции РСФСР и норм международного права.

Ликвидация СССР с правовой и нравственной точек зрения оказалась несостоятельной, что и было подтверждено народными представителями в то время, когда Парламент действительно соответствовал своему предназначению и не был приводным ремнем исполнительной власти. Таким образом, Госдумой II созыва, несмотря на мощное сопротивление организаторов российской катастрофы, была заложена потенциальная законодательная основа для нового собирания земель, составлявших единую Российскую империю.

[&]quot;Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 156-II ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР, и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР». – Доступ.: https://kprf.ru/history/date/152939.

[&]quot;Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР». (Проект данного Постановления был внесен заместителем председателя ГД РФ С.Н. Бабуриным (группа «Народовластие»). – Доступ.: https://kprf.ru/history/date/152939.

О МЕСТЕ И РОЛИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ РУССКОГО МИРА*

С.Ю. Пантелеев, директор Института Русского зарубежья

Приднестровье – неотъемлемая часть Русского мира. Признав данную констатацию аксиоматичной, в принципе, можно было бы на этом и остановиться, поскольку аксиома доказательств не требует. Но требуется другое – теоретическое обоснование тех смыслов, которые заключены в данную формулировку. И здесь стоит высказать ряд идей о роли и месте Приднестровья в том большом цивилизационном явлении, которое сегодня мы называем «Русский мир».

Прежде всего, что такое Русский мир? Вопрос не тривиальный, поскольку существует несколько трактовок этого явления, причем порой существенно различающихся между собой. Их можно разделить на две большие группы.

Сторонники первой группы трактуют Русский мир как явление культурно-языковое, опирающееся на сферу распространения в мире русского языка и русской культуры, в частности язык здесь выступает как определяющий фактор «субстрата» культуры. Носители русского языка, стоит отметить, что не только собственно русские, – это и есть представители Русского мира за рубежом. Их диаспоральные организации, общества и так далее выступают в качестве сетевых ячеек Русского мира, являющегося инструментом встраивания России в процессы глобализации.

Сторонники второго подхода трактуют Русский мир как явление цивилизационное. Для них русский язык – важный, но не определяющий фактор, который может быть даже использован против России и русских в отрыве от других важнейших составляющих Русского мира, таких как русская история, русская культура, православная вера, российская государственность. То есть, по сути, Русский мир здесь выступает как русская цивилизация со своими границами и зонами влияния. Там, где есть русское цивилизационное присутствие, там и есть Русский мир. И если в первом случае говорят о русскоязычной «диаспоральности», то сторонники цивилизационного подхода делают упор на проблему русских как разделенного народа. Поскольку в результате распада СССР 25 миллионов русских людей не по своей воле стали гражданами (а в Латвии и Эстонии – еще и ущемленными в правах «негражданами») новых государств. Сегодня русские – один из крупнейших разделенных народов мира. Вместе с жителями так называемого «дальнего зарубе-

^{*}Опубликована: www.russkie.org от 21.09.2016 г.

жья» зарубежная русская община насчитывает около 30 млн человек. Естественно, речь идет о русских не с узко-этнической точки зрения, а с точки зрения культурно-цивилизационной. Вообще, по нашему глубокому убеждению, русский этнический национализм сегодня является абсолютно нерусским явлением и имеет тех же покровителей и спонсоров, что и, например, украинский национализм.

Таким образом, мы вправе говорить о геополитике Русского мира, которая является цивилизационным продолжением континенталистской российской геополитики. И важнейшим, на наш взгляд, фактором геополитики Русского мира является естественное стремление русских к преодолению своего разделенного состояния. Данное преодоление может происходить в разных формах – от свободного вхождения в состав России той или иной территории по результатам всенародного референдума до устранения различных форм разделенного состояния через интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Говоря о геополитике Русского мира, мы должны ее рассматривать в рамках научной методологии, поскольку геополитика – наука со своими законами. И сколько угодно можно твердить о том, что основной закон классической геополитики – закон фундаментального дуализма – к современным условиям не применим, нынешние (да и прошлые тоже) отношения США и России (или шире – англо-саксонского мира и Русского мира) на все 100 % соответствуют старой теории противостояния талассократии и теллурократии, морской и сухопутной держав. Естественно, она дополняется сегодня новыми явлениями – той самой глобализацией, сетевыми технологиями, информационными войнами, инструментами «softpower», но суть дела от этого не меняется.

Кстати, с точки зрения геополитического анализа первая трактовка понятия «Русский мир» в чистом виде, с его стремлением «вписаться» в существующие модели глобализации, на наш взгляд, явно страдает геополитической пассивностью и вторичностью. «Вписывание» предполагает принятие тех геополитических реалий, которые создавали не мы, которые как раз и строились на руинах двухполярного мира, были следствием победы в холодной войне наших геополитических конкурентов.

Но второй подход в чистом виде зачастую недооценивает факт открытости современного мира, страдает излишней консервативностью, замкнутостью в собственных границах.

Очевидно, необходим синтез, при котором второй, консервативный подход даст нам четкие ценностные ориентиры, цивилизационную идентичность, геополитическое континентальное самосознание, а первый – позволит на эту базу поместить прекрасно разработанные теми же

американцами сетевые технологии, инструменты «softpower», но работающие уже не против нас, а адаптированные под наши цели и ценности и позволяющие нам реализовывать собственную модель глобализации.

Что касается геополитической методологии, то применительно к Приднестровью как неотъемлемой части Русского мира для нас важна проблематика так называемых «геополитических опорных точек» и их взаимоотношений с метрополией, или «тотальным полем».

Уже не раз говорилось о том, что Приднестровье явило нам абсолютно уникальное с точки зрения законов геополитики явление. В начале 90-х годов «опорная точка» в виде оставшейся 14 армии уже несуществующей страны благодаря цивилизационному выбору местных жителей, а также служившим в ее рядах, несмотря на пассивную, скажем так, на тот момент позицию метрополии, смогла отстоять рубежи русской континентальной цивилизации и внесла свой вклад в последующее возрождение российской геополитической субъектности.

Вообще приднестровская государственность – действительно уникальное явление на постсоветском пространстве. Это единственное место, где в условиях распада советской системы, жестокой вооруженной агрессии молдово-румынских этнократов, несмотря на уклончивую на тот момент позицию Москвы, победили силы, выступавшие за русский язык, русскую культуру и русскую цивилизационную модель сосуществования разных народов.

Полиэтничное население республики, состоящее в своей основе из трех примерно равных общин – молдавской, русской и украинской, а также из пестрой палитры малых народов – болгар, гагаузов, белорусов, немцев, евреев и других, при наднациональной интеграционной роли русского языка и русской культуры во многом наследовало цивилизационную модель общежития народов, сложившуюся в различных формах русской государственности – от универсалистских православных византийский истоков через имперскую российскую державность до интернационального СССР. Именно эта модель позволила создать (а по сути – сохранить) в непризнанной республике уникальные гармоничные межнациональные отношения, столь резко контрастирующие с этнократически-суицидальными моделями в соседней Молдове.

Более того, несмотря на непризнанный статус, находясь в крайне неблагоприятной политической и экономической ситуации, ПМР сумела создать социально-политическую систему, которая выглядит явно привлекательней, чем у соседей. Долгое время это была единственная республика, пусть и непризнанная, народ которой всегда последовательно отстаивал курс на вхождение в состав Российской Федерации. Подтверждением тому служат результаты всенародного референдума 2006 года,

на котором 97,1 % проголосовавших высказались в пользу единства с Россией.

Что касается роли Приднестровья как опорной точки Русского мира, то нам еще предстоит ее осмыслить. Для нас важно, что Приднестровье первым выступило против распада нашего цивилизационного пространства. Но оно не было единственным. Вторым активным форпостом, цитаделью Русского мира с 1994 г. стала Белоруссия, выступившая инициатором интеграционных процессов (Союзное государство России и Белоруссии) и во многом положительно повлиявшая на возрождение российской государственности. Еще одна опорная точка, бесспорно, Крым и Севастополь с базой Черноморского флота и русским населением. На протяжении 20 с лишним лет они противились отрыву Крыма от России. Конечно, необходимо вспомнить и Абхазию с Южной Осетией. А сегодня важнейшим форпостом Русского мира является героически сражающийся Донбасс.

И, естественно, возрождение российской государственности, геополитической субъектности России и всего Русского мира было бы невозможно без глубинных внутренних процессов в самом российском обществе, приведших в итоге к победе над саморазрушительным вирусом национального беспамятства и лакейского преклонения перед чужими ценностями. Сказались более чем тысячелетняя традиция русской государственности, сила великой русской культуры и народное державное чутье, выдвинувшее из своих глубин лидера, который на глазах изумленного мира явил не что иное, как Русское чудо.

Но это возрождение, конечно, не могло пройти бесконфликтно. Сам факт обозначения Россией несогласия с безусловным геополитическим доминированием США и наличия собственных национальных интересов привел к обострению геополитической конкуренции и попыткам «сдерживания России»: государственный переворот и гражданская война на Украине, политика санкций и информационной войны против России и т. д.

И все это естественным образом не могло не сказаться на положении Приднестровья. Если до известных событий на Украине, хоть и с оговорками, но рубеж обороны республики был на западе, то теперь он оказался и на востоке – линия фронта ушла глубоко назад и остановилась в районе героического Донбасса – нового форпоста Русского мира. Приднестровье со всех сторон оказалось во враждебном геополитическом окружении, в жесткой экономической и политической блокаде.

При этом пример Крыма показал, как может сбыться то, что многим казалось несбыточным. То, чем Приднестровье жило с момента образования республики и за что проголосовало более 97 % населения на ре-

ферендуме 2006 года. И в этом плане абсолютно понятными видятся последние инициативы руководства ПМР о приведение правовой системы Приднестровья в соответствие с российским федеральным законодательством. Приднестровье тоже живет идеей возвращения в родную гавань.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что приднестровская государственность сегодня переживает один из самых сложных этапов своей истории. Еще три года назад на конференции в Тирасполе мы с тревогой говорили о возможности «перегрева» социальных настроений приднестровцев. Потому что более 20 лет сложно жить в состоянии неопределенности, в состоянии «замороженного конфликта», в состоянии мобилизации.

К блокадам Приднестровью, конечно, не привыкать. Но сегодняшняя зажатость между Молдовой и обезумевшей Украиной, экономические проблемы, социальная усталость – питательная среда для развития кризисных явлений. Тем более в Республике уже стартовала избирательная кампания, а выборы – это всегда особое время для государства, да и внешние силы традиционно используют такое время в своих целях (вспомним те же «цветные революции»).

В это непростое время народу Приднестровья жизненно необходима консолидация и столь присущие ему мудрость и глубокий патриотизм. А Россия никогда не оставит Приднестровье в беде, всегда придет на помощь. Ведь мы не забываем о том, что Приднестровье – это маленькая Россия на берегах Днестра.

Но ПМР всегда должна помнить, что у нее есть еще один верный союзник. Точнее, много союзников в разных странах мира, а именно тот самый разделенный русский народ. И когда мы говорим, что Приднестровье – неотъемлемая часть Русского мира, то получается, что и представители Русского мира, русские люди, живущие в разных странах и регионах – естественная неотъемлемая составная часть того большого цивилизационного пространства. А это значит, что у нас у всех есть одно общее дело. И одной из составных частей этого общего дела является помощь Приднестровью, любая: от готовности приехать экспертом на важное мероприятие, написать правду о Приднестровье в зарубежных СМИ до политического лоббизма и реализации совместных экономических проектов.

И в заключение стоит привести одну важную цитату: «Миллионы русских легли спать в одной стране, а проснулись за границей, в одночасье оказались национальными меньшинствами в бывших союзных республиках, а русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделённым народом в мире... Российское государство,

что же оно? Ну что, Россия? Опустила голову и смирилась, проглотила эту обиду. Наша страна находилась тогда в таком тяжёлом состоянии, что просто не могла реально защитить свои интересы. Но люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью». Это слова Президента России В.В. Путина, сказанные им в знаменитой «Крымской речи». Здесь важно буквально каждое слово. Но нужно особо подчеркнуть последнюю фразу: «Люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью». Речь о том, что наш народ, разделенный русский народ, – активный субъект истории. И то, что произошло с Крымом в 2014 году, – это воля народа.

Результаты всенародного референдума в Приднестровье, 10-летие которого мы сегодня отмечаем, также являются волей народа. И мы уверены, что эта воля преодолеет все препятствия, все проблемы и обязательно будет реализована!

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОСТИ АНКЛАВОВ РУССКОГО МИРА (на примере Калининградской области РФ и Приднестровья)

В.А. Шахов, Калининградский государственный технический университет, РФ

Социокультурное разнообразие анклавных регионов – атрибут бытия и основа устойчивости их государственности. Процессы демократизации и гуманизации приводят к возрастанию терпимости к восприятию «другого», иных ценностей и точек зрения, признанию правомерности существования многих истин и разнообразия культур. Экономические и культурные потоки, миграция населения и трансграничные процессы приводят к переносу культурных ценностей, вносят изменения в образ жизни, нормы поведения и общения. Аналогично влияют на сохранение культурной идентичности процессы глобализации.

Регионы, тем более анклавные, представляют собой социокультурные системы, специфичность которых обусловливается совокупностью политических, социальных, культурных, этнических и исторических фактов. Однако региональное сообщество характеризуется не только общими чертами и закономерностями, но и специфическими особенностями, сложившимися в процессе становления исторических и культурных традиций. Для достижения единства регионального социума необходимо добиться схожести культурных установок и жизненных целей большинства граждан и социальных групп [3]. Ныне анклавов не так много. Являясь единым государством или его неотъемлемой частью,

они зависят от внешне- и внутриполитических факторов, отражают геополитическое положение государства в целом и специфику проводимой центром региональной политики со всеми ее достоинствами, недостатками и противоречиями.

В зависимости от специфики научных дисциплин в содержании понятия «регион» акцентируются разные основания. Экономисты определяют регион как хозяйственно-экономическую общность, географы подразумевают под ним административно-территориальную единицу, краеведы – историко-культурную область, культурологи рассматривают регион как культурно-цивилизационное, духовно-нравственное пространство и т. д. В отечественной научной литературе ограничиваются, как правило, политическим, экономическим и правовым анализом, вследствие чего регион обычно не рассматривается как автономная самоорганизующаяся система.

Дадим сначала этнографическое определение Калиниградского региона Юго-Восточной Балтии. Балтийский регион – это интегрирующее обозначение исследуемого региона, симбиотичной лакуны совместного расселения балтов и славян с взаимным этнокультурным влиянием на протяжении более восьмисот лет. Российский археолог и историк В.И. Кулаков обращает внимание на географическую локальность региона юго-восточной Балтии, представляющей собой с этих позиций перипл (каботажный (побережный) замкнутый маршрут – древнегреч.) Балтийского моря, что перекликается с особым характером местной истории [3, с. 4].

Общую модель геополитического положения Приднестровского региона в границах Приднестровской Молдавской Республики можно представить в виде схемы пространственных уровней. Главной особенностью геополитического положения анклава на микроуровне является наличие двух государств – соседей первого порядка – Республики Молдовы – на западе и Украины – на востоке, севере и юге. Негативная ориентация по отношению к Приднестровью этих двух стран обусловлена активной внешней политикой западноевропейских структур.

Динамичным и многоплановым является мезоуровень геополитического положения Приднестровья. Многочисленные соседи второго порядка, с которыми ПМР взаимодействует через территорию пограничных государств, представлены странами СНГ (Россия, Белоруссия, страны Закавказья), Южной и Юго-Восточной Европы (Болгария, Румыния, Венгрия, Словакия, Польша и Турция) [1, с. 8]. Специфика этого уровня заключается в расположении Приднестровья на границе двух культурно-политических миров: Западноевропейского, представленного государствами дальнего зарубежья, и Славянского, представленного, прежде всего, восточноевропейскими государствами [6, с. 96–97].

Понятие регион включается в более общий термин, происходящий от английского термина «environment» – окружение, окружающая обстановка, окружающая среда, пространство, впервые появившийся в психологических исследованиях затем получивший распространение и в социально-гуманитарных дисциплинах. Параллельно осмысление категории «культурное пространство» происходило и в теории культуры. Интегрирующим научным термином является «социальное пространство», включающее понятия «пространство региона», «культурно пространство региона», «образовательное пространство региона», «культурнообразовательное пространство» [4]. П.А. Сорокин использовал понятие «социальное пространство» как «некую вселенную, состоящую из народонаселения Земли» [5].

В этнологии принято также определение историко-культурной области - части ойкумены (земли обетованной - заселенной), у населения которой в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния сложились сходные этнографические особенности, прежде всего, основные этнокультурные параметры (обряды, обычаи, верования (включая суеверия), фольклор), а также феномены материальной культуры - жилище, транспорт, обиходные вещи, кулинарные предпочтения. Единые признаки, определяющие факт наличия уже сформированной историко-культурной области, не сформулированы. Терминология и стоящие за ней реальности не вызывают споров лишь по отношению к регионам, очерченным наличием единства артефактов материальной культуры, причем последовательно и безусловно наблюдаемым лишь при анализе архаических общин вплоть до единой технологии заточки ножей. При всей специфичности и опоре в значительной мере на архаичные признаки такого определения, его явно можно распространить как на Калининградский регион Юго-Восточной Балтии, так и на регион Приднестровья.

Литература

- 1. Бурла М.П. Социально-экономическое развитие Приднестровья. История, факты, современное состояние, проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. 2005. № 8.
- 2. Казакова Г.М. Регион как пространство геоландшафтное и социокультурное // Единое социокультурное пространство: теоретические и управленческотехнологические проблемы: Мат. междунар. науч.-практич. конф. Челябинск, 2009. С. 29–33.
 - 3. Кулаков В.И. История стран Балтийского региона. Калининград, 2006.
- 4. Павлов Ю.М. Социальное пространство мира на рубеже третьего тысячелетия. Доступ.: www.stepanov01.narod.ru //library/journal// artikle 09.htm.

- 5. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность. Человек, цивилизация, общество. М., 1992.
- 6. Сухинин С.А. Пространственные уровни геополитического положения ПМР: Приднестровье в современной системе геополитических координат. Тирасполь, 2002.

РЕФЕРЕНДУМЫ – ОСНОВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.З. Волкова,

доц. каф. отечественной истории

Референдум – свободное волеизъявление граждан по важнейшим вопросам – это институт непосредственной (прямой) демократии. Его проведение позволяет говорить о демократическом и правовом характере государства. Швейцария – лидер по количеству референдумов (всего в этой стране прошел 521 референдум по самым разным вопросам).

В данной статье референдум анализируется как инструмент создания приднестровской государственности и как основа государственной политики ПМР, т. е. выделяются два аспекта, первый из которых требует обращения к периоду возникновения республики.

ПМР (ПМССР) появилась в сентябре 1990 года как ответ на подъем национализма в МССР, нерешенность вопросов защиты прав человека и гражданина в Молдавии, бездействие центральных властей СССР в условиях «парада суверенитетов». Ее создание произошло путем проведения местных референдумов.

Особо необходимо подчеркнуть, что идея государственности Приднестровья не была результатом «заговора элит», а появилась в самих народных массах, была подхвачена активистами ОСТК, ставшими народными лидерами в ходе политической забастовки в августе-сентябре 1989 года. Идея эта была подлинно демократической.

Важно и то, что абсолютно верно был выбран метод осуществления идеи государственности – путем всенародного волеизъявления.

На пути народной инициативы возникли препятствия, прежде всего в лице руководства МССР, воспринявшего идею приднестровской автономии резко отрицательно. Так же негативно оно отнеслось и к идее проведения референдума. При этом ссылки делались на то, что «республика маленькая и делить ее нельзя», что нельзя называть автономию «Приднестровская», ибо «автономия должна быть только национальной», что в СССР нет закона о референдуме и т. д.

Если рассуждения по поводу автономии достаточно легко опровергались (например, в СССР существовала Дагестанская АССР с многонациональным составом населения), то тезис об отсутствии закона о референдуме мог бы стать серьезным препятствием, потому что такого закона действительно не было, и появился он в СССР лишь в декабре 1990 года.

Однако в Основном Законе – Конституции СССР – существовала норма о референдуме, причем существовала она еще с 1936 года. Именно норма союзной Конституции как закона прямого действия и была использована при подготовке решений о проведении местных референдумов в Приднестровье в 1989–1990 годах.

Приднестровцы в поиске путей самозащиты в условиях нарастания в СССР центробежных тенденций обратились к историческому опыту существования МАССР в 1924–1940 годах, выдвинув сначала идею автономии в составе МССР, а после самоликвидации Молдавской ССР 23 июня 1990 года – придя к идее самостоятельной республики в составе Советского Союза. Идеи эти были апробированы в ходе местных референдумов и сходов граждан, охвативших всю территорию Приднестровья.

Часто даже в научной литературе встречается утверждение, что первый в СССР референдум прошел 20 января 1991 года в Крыму. Историческая справедливость требует не согласиться с данной информацией. Первый в СССР референдум прошел 3 декабря 1989 года в г. Рыбнице. А затем была череда референдумов, инициаторами которых становились граждане и их избранники – народные депутаты. В референдумах приняли участие 78 % избирателей, 96 % из них высказались за создание ПМССР. Именно поэтому мы имеем полное право говорить о референдумах как об основе создания приднестровской государственности, обретении реального, а не декларированного народовластия. Уникальность Приднестровской Молдавской Республики в том, что она является государством, которое создал народ.

Второй аспект связан с тем, что референдумы прочно вошли в обиход политической жизни нашего государства.

Иногда высказывается точка зрения о затратности референдумов, о необходимости наличия специальных знаний, для того чтобы ответить на вопросы бюллетеней и т. д. Но, по нашему мнению, критикам очень сложно опровергнуть тот факт, что именно референдумы повышают интерес граждан к делам общества и государства, способствуют развитию правосознания и ощущения причастности к формированию республики. Одновременно возрастает и ответственность власти перед народом в ходе реализации результатов всенародного волеизъявления.

В статье 1 Конституции ПМР говорится: «Носителем суверенитета и единственным источников власти в Приднестровской Молдавской

Республике является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления... Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Приднестровское государство в основу своей политики положило необходимость постоянного учета мнения и волеизъявления граждан. На референдумы – а их, не считая первого (совокупности местных референдумов) – по вопросу создания ПМР, прошло шесть – выносились самые разные вопросы: принятие новой Конституции, вступление в СНГ; российское военное присутствие, частная собственность на землю. В самый сложный, начальный период своего существования ПМР провела два референдума: в марте 1991 года – о сохранении Советского Союза (общесоюзный) и в декабре 1991 года – о независимости.

Особое место занимает референдум 17 сентября 2006 года по вопросам взаимоотношений с Республикой Молдовой и Российской Федерацией, результаты которого убедительно продемонстрировали, что за 15 лет приднестровцы не изменили курса на независимость и последующее свободное присоединение к Российской Федерации. Геополитический выбор приднестровского народа – только вместе с Россией!

Референдумы всегда дают ответ на вопрос о том, насколько едино общество. Референдум 2006 года показал практически полное единство приднестровского общества и способствовал еще большей его консолидации.

Рассматривая проблему референдумов, нельзя не обратить внимание на аспект практической реализации их результатов. Думается, что говорить о ее исключительной важности излишне. Именно в ходе реализации народного волеизъявления государственная власть проходит проверку на свою ответственность перед народом. Именно здесь требуется согласованная работа всех ее ветвей и главы государства – президента. И конечно же, не должно стоять в стороне гражданское общество. Это в полной мере касается также вопросов реализации результатов референдума 2006 года.

В заключение отметим, что референдумы были и остаются в Приднестровской Молдавской Республике ярким свидетельством того, что верховным законодателем в нашем государстве выступает народ.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научной конференции «Россия – стратегический выбор приднестровского народа»

г. Тирасполь, 16 сентября 2016 г.

Участники Международной научной конференции «Россия – стратегический выбор приднестровского народа», заслушав и обсудив доклады, посвященные роли и месту Приднестровья в современном мире, отмечают высокую актуальность итогов всенародного референдума, прошедшего в Приднестровской Молдавской Республике 17 сентября 2006 года, и необходимость дальнейшей интенсификации российскоприднестровского взаимодействия во всех сферах как гарантии мирного и безопасного развития Приднестровья.

Участники конференции констатируют, что свободное волеизъявление приднестровцев, высказавшихся за независимость республики с последующим ее свободным присоединением к Российской Федерации, стало ключевым событием внешнеполитического характера, предопределившим развитие региональной ситуации на многие годы вперед.

Особо следует отметить позицию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заявившей, что «итоги референдума в Приднестровье должны быть в полной мере учтены международным сообществом ради обеспечения прав человека, мира и безопасности в данном регионе и справедливого разрешения приднестровского конфликта» (Постановление Государственной Думы ФС РФ от 06.10.2006 г. № 3560-4 ГД). Это решение стало важным актом поддержки приднестровского народа и фактором сохранения атмосферы стабильности во всем регионе.

Проведя анализ развития международной ситуации вокруг Приднестровья в период 2006–2016 гг., участники конференции отмечают стабилизирующую роль Российской Федерации и констатируют, что обозначенное в Заявлении Государственной Думы положение о том, что «Российская Федерация должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья» реализуется последовательно и эффективно, подкрепляя статус России как стра-

ны-гаранта и посредника в урегулировании молдово-приднестровских отношений, как авторитетного, ответственного и надежного партнера на международной арене.

Изучив десятилетний опыт реализации итогов референдума, а также динамику российско-приднестровского сотрудничества в эти годы, участники конференции отмечают, что руководством Приднестровья ведется системная работа, направленная на всемерную интеграцию республики в правовое, информационное, научно-образовательное, экономическое, общественно-политическое и иные пространства России, что выражается как в процессе законотворчества, так и на уровне межведомственного взаимодействия Российской Федерации и Приднестровья. Принципиальными шагами на этом пути стали стратегия гармонизации приднестровского законодательства с российским, закрепление в «Концепции внешней политики Приднестровья» курса республики на евразийскую интеграцию, подписание Протокола по итогам рабочей встречи Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по Приднестровью Д.О. Рогозина и Президента Приднестровья Е.В. Шевчука, а также Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 г.». Деятельность АНО «Евразийская интеграция» на территории Приднестровья в 2013-2016 гг. явилась наиболее ощутимой поддержкой народа Приднестровья со стороны России.

По итогам рассмотрения вопросов, вынесенных для обсуждения, участники конференции подчеркивают следующие концептуальные положения:

Приднестровская Молдавская Республика является органичной и неотъемлемой частью Русского мира, феноменом российского цивилизационного и культурного пространства. В период системного кризиса, охватившего страну, Приднестровье выступило одной из «опорных точек» Русского мира, сохранивших его идейно-смысловое ядро, способствуя тем самым возрождению геополитической субъектности России.

Референдум 17 сентября 2006 года стал не только выражением воли граждан Приднестровской Молдавской Республики на конкретном историческом этапе, но и ярким проявлением исторически сложившихся мировоззренческих и геополитических устремлений народа, которые подвигают приднестровцев к действию с момента создания государственности ПМР и до наших дней.

Евразийская интеграция Приднестровья, закрепленная в качестве приоритета внешней политики республики, является оправданной и наиболее адекватной современному состоянию международных от-

ношений формой реализации воли народа Приднестровья, выраженной в ходе референдума 17 сентября 2006 года.

Последовательный курс Приднестровской Молдавской Республики на сближение с Российской Федерацией является ключевым фактором сохранения региональной стабильности и безопасности, а также важным залогом социально-экономического развития Приднестровья.

Миротворческая операция России на Днестре остается необходимым условием сохранения мира в регионе, единственной гарантией безопасности приднестровцев, а также фактором, обеспечивающим возможность ведения переговорного процесса между Кишиневом и Тирасполем.

Приднестровский референдум 17 сентября 2006 года является органичной частью общемировой тенденции демократизации международной политики, в рамках которой вопросы создания новых государств и иные ключевые вопросы государственного строительства разрешаются путем свободного волеизъявления народа. Данные процессы создают объективные предпосылки и дополнительные возможности для обретения Приднестровьем широкого международного признания, построения добрососедских отношений с Республикой Молдовой и ускоренной интеграции с Российской Федерацией.

Участники конференции отметили целесообразность перехода к новой модели экономического сотрудничества Приднестровья и России, которая должна выражаться в привлечении внешних инвестиций в ориентированные на Россию сектора экономики Приднестровья, особенно актуальных в контексте программ импортозамещения, и создании благоприятных условий для экспорта приднестровской продукции в Россию.

Участники Международной научной конференции «Россия – стратегический выбор приднестровского народа» отмечают значимость проведенного научного форума в контексте консолидации научно-экспертного потенциала Приднестровья и России. Результаты проведенной работы могут быть использованы для выработки скоординированных подходов в решении региональных проблем, в том числе посредством актуализации комплексного взаимодействия Приднестровья с Российской Федерацией в политико-дипломатической, социально-экономической, культурной, информационной и иных сферах, а также в области безопасности.

Участники Международной научной конференции подчеркивают необходимость углубленной разработки проблем стратегии устойчивого развития Приднестровья, что предполагает проведение мер, направленных на укрепление научного потенциала республики, формирование и консолидацию экспертного сообщества, способного сформулировать

текущие и перспективные задачи социально-экономического и политического развития ПМР.

Участники конференции выражают благодарность организаторам конференции и подчеркивают важность привлечения внимания научного сообщества и международной общественности к проблемам реализации права народа на самоопределение, обеспечение региональной безопасности и стабильности.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ3
М.П. Бурла. ПРЕДПОСЫЛКИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ5
Н.В. Бабилунга. НАРОД ПРИДНЕСТРОВЬЯ КАК ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ14
И.Н. Галинский. РЕФЕРЕНДУМ 2006 ГОДА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ23
Е.В. Шевчук. КУРС НА ЕВРАЗИЙСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ - ВСЕНАРОДНЫЙ ВЫБОР30
Т.А. Демина. РЕФЕРЕНДУМ КАК ИНСТИТУТ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ34
В.Е. Журавлёв. РЕФЕРЕНДУМ 2006 ГОДА КАК ИНДИКАТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ37
И.Ф. Кефели. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО МИРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ43
Н.Я. Лактионова. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ47
С.Ю. Пантелеев. О МЕСТЕ И РОЛИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ГЕОПОЛИТИКЕ

В.А. Шахов. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОСТИ АНКЛАВОВ РУССКОГО МИРА (на примере Калининградской области РФ и Приднестровья) 60
А.З. Волкова. РЕФЕРЕНДУМЫ – ОСНОВА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ63
Приложение. РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РОССИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА»

Научное издание

РОССИЯ - СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА

Материалы Международной научной конференции

Редактор *М.В. Коломейчук* Компьютерная верстка *О.А. Штырова*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02. Подписано в печать 06.05.17. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 4,5. Электронное издание. Заказ № 335.

Подготовлено в Изд-ве Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18. Опубликовано на Образовательном портале ПГУ им. Т.Г. Шевченко moodle@spsu.ru

